

Отчетный сборник стихов группы иркутских поэтов на 1921 год

А. В. Трушкина ¹, В. В. Нехотин ²

¹ *Независимый исследователь*
Москва, Россия

² *Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН*
Москва, Россия

Аннотация

Впервые полностью публикуется машинописный «Отчетный сборник стихов группы иркутских поэтов на 1921 год», пример раннесоветского литературного «самиздата», представляющий творчество двенадцати участников литературного объединения «Барка поэтов»: Сергея Аркадьевича Алякринского (1889–1938), Артура Анчарова (чье подлинное имя и судьба остаются неизвестными), Виктора Михайловича Блюменфельда (1897–1978), Александра Ивановича Венедиктова (1896–1970), писавшего под псевдонимом «Имрей / Имрэй» Михаила Николаевича Горина-Волкова (1894–1942), Александра Давыдовича Мейсельмана (1900–1938), Нины Михайловны Подгоричани-Петровиц (1889–1964), Игоря Кронидовича Славнина (1898–1925), Елпидифора Иннокентьевича Титова (1896–1938), Леонида Дмитриевича Тяжелова (1887–1936), Нины Павловны Шастиной (1898–1980) и Нины Петровны Комаровой (1892 – после 1943), писавшей под псевдонимами «Нибу» и «Хабиас». Кроме самого «Отчетного сборника...», публикуются сопутствующие ему материалы (анкета для членов «Барки поэтов» и несколько стихотворений на отдельных листах). Все эти материалы раннесоветского «самиздата» хранились в частном архиве иркутского профессора Болеслава Сергеевича Шостаковича (1945–2015), а после его смерти поступили в Государственный архив Иркутской области. Публикацию сопровождают библиографические справки об авторах «Отчетного сборника...», от кратких (в случае таких известных поэтов, как Игорь Славнин, Елпидифор Титов или Нина Хабиас) до развернутых (при необходимости).

Ключевые слова

сибирская поэзия, литературный «самиздат», русские поэты 1920-х годов, «Барка поэтов» (Иркутск)

Для цитирования

Трушкина А. В., Нехотин В. В. Отчетный сборник стихов группы иркутских поэтов на 1921 год // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2. С. 156–235. DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-156-235

© А. В. Трушкина, В. В. Нехотин, 2020

Reporting Collection of Poems by the Group of Irkutsk Poets for 1921

A. V. Trushkina¹, V. V. Nekhotin²

¹ *Independent Researcher
Moscow, Russian Federation*

² *A. M. Gorky Institute of World Literature RAS
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The typewritten “Reporting Collection of Poems by the Group of Irkutsk Poets for 1921” is published for the first time in its entirety. This example of early Soviet literary “samizdat” represents the works of twelve members of the local literary association “The Barque of Poets” (*Barka poetov*): Sergei Arkadievich Alyakrinsky (1889–1938), Artur Ancharov (whose real name and fate remain unknown), Viktor Mikhailovich Blumenfeld (1897–1978), Alexander Ivanovich Venediktov (1896–1970), Mikhail Nikolaevich Gorin-Volkov, who wrote under the pseudonym “Imray” (1894–1942), Alexander Davidovich Meiselman (1900–1938), Nina Mikhailovna Podgorichany-Petrovich (1889–1964), Igor Kronidovich Slavnin (1898–1925), Elpidifor Innokentyevich Titov (1896–1938), Leonid Dmitrievich Tyazhelov (1887–1936), Nina Pavlovna Shastina (1898–1980) and Nina Petrovna Komarova (1892 – after 1943), who wrote under the pseudonyms “Nibu” and “Khabias”. In addition to the “Reporting Collection...” itself, some accompanying materials are also published (a questionnaire for members of “The Barque...” and several poems on separate sheets). All these materials of the early Soviet “samizdat” were kept in private archive of Irkutsk professor Boleslav Sergeevich Shostakovich (1945–2015), and after his death they were transferred to the State Archives of the Irkutsk Region. The publication is provided with bio-bibliographic references about the authors of the “Reporting Collection...”, both brief (in the cases of such well-known poets as Igor Slavnin, Elpidifor Titov or Nina Khabias) and, if necessary, expanded.

Keywords

Siberian poetry, “samizdat”, Russian poets of the 1920s, “The Barque of Poets” (Irkutsk)

For citation

Trushkina A. V., Nekhotin V. V. Reporting Collection of Poems by the Group of Irkutsk Poets for 1921. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2020, no. 2, p. 156–235. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-156-235

Если не считать «случайного» по составу печатного сборника «Отзвуки» [1921]¹, публикуемый ниже машинописный «Отчетный сборник стихов группы

¹ Согласно инскрипту Е. И. Титова на одном из его экземпляров, этот «сборник собран без ведома его участников, ни в коем случае не может считаться характерным для ИЛХО, имена: Вечерний, Гаевский, Олерон, Гольдберг – к ИЛХО никакого отношения не имеют» [Трушкин, 1981, с. 34]. В «Отзвуках» представлены (каждый – одним стихотворением) такие поэты «Барки...», как Е. Титов, М. Имрей, В. Блюменфельд, А. Шостакович (его стихов в «Отчетном сборнике...» нет, см.: [Шостакович, 2000, с. 29–35]), И. Славнин, А. Мейсельман, С. Алякринский и Маргарита Петровна Третеская (позднее в замужестве – Шабад-Третеская; в «Отчетном сборнике...» ее стихов нет; спустя несколько лет вместе

иркутских поэтов на 1921 год» – единственная сохранившаяся коллективная продукция иркутского объединения начала 1920-х гг. «Барка поэтов» (известного также как первое ИЛХО²). Рукописный сборник «Февральские капли», в котором приняли участие четверо из поэтов «Барки...» (А. Венедиктов, Е. Титов, М. Имрей, Н. Шастина), отправленный в 1921 г. М. А. Кузмину в Петроград [Гребенюкова, 2005, с. 184, 188], скорее всего, оказался позднее в утраченной части архива Кузмина. Наконец, некие стихотворные послания участников «Барки...» друг другу сохранялись в архиве Е. И. Титова³, однако полный состав этого сборника нам неизвестен.

Два десятка машинописных страниц под названием «Отчетный сборник...», вместе с частью архива «Барки», много десятилетий хранились в домашнем архиве иркутского историка Болеслава Сергеевича Шостаковича (1945–2015)⁴; который в свое время (при подготовке первого избранного «Барки...» [Мы уйдем, мы исчезнем, потонем..., 2000]) предоставил возможность ознакомиться с ними и скопировать. После смерти Б. С. Шостаковича материалы «Барки...» («Отчетный сборник...», стихотворные автографы на отдельных листах и опросник для анкеты) были переданы в Государственный архив Иркутской области, однако в ближайшие годы они останутся в неразобранном состоянии и будут недоступны для исследователей. Поэтому мы вынужденно воспроизводим «Отчетный сборник...» с сопутствующими ему материалами по сделанным двадцать лет назад копиям.

Поскольку «Отчетный сборник...» – это единое композиционное целое (при этом его участники представлены в алфавитном порядке), мы воспроизводим здесь некоторые тексты из нашей предшествующей публикации, не повторяя, однако, биографических сведений об их авторах⁵.

Уточнению таких сведений могли бы способствовать ответы на подробнейшие вопросы анкеты, однако сохранились лишь последние:

с Н. Оболенской-Хабмас участвовала в московском коллективном сборнике, см.: [Новые стихи, 1927, с. 64, 92]).

² Так называемое Второе ИЛХО (Иркутское литературно-художественное объединение) возникло уже после распада «Барки...» (к весне 1923 г.) и принципиально отличалось от нее и по составу участников, и по творческим интересам.

³ См.: «В фондах музея <хабаровского Государственного музея Дальнего Востока (Гродековского)> имеется и другой любопытный документ: тексты дружеских посланий, которыми обменивались поэты “Барки”» [Катеринич, 2005, с. 410]. Полностью или в отрывках из них опубликованы три, все они датированы уже 1922 г.: так называемое «Второе послание Елпидифору Титову» А. В. Шостаковича [Трушкин, 1981, с. 41–42; Катеринич, 2005, с. 412–413]; оно же под заглавием «Эльпидифору Титову ответ в ямбах» [Шостакович, 2000, с. 29–35] и два послания самого Е. И. Титова – «Из посвящений Виктору Блюменфельду. Спенсеровы строки» и «Из рукописного сборника “Послание А. Венедиктову”» [Гребенюкова, 2005, с. 187–188]. Опубликованное под несколько дезинформирующим заглавием «Послание А. Венедиктову», скорее всего, в действительности входит в состав «рукописного сборника».

⁴ Детально об их *provenance* см.: [Трушкина, Нехотин, 2019, с. 201].

⁵ См.: [Трушкина, Нехотин, 2019].

Анкета Барки⁶

1. фамилия, имя, отчество
2. пол
3. где и когда родились
4. образовательный ценз
5. сколько <так> лет начали вести самостоятельную жизнь
6. сколько лет начали писать стихи
7. ----- прозу
8. что умеете делать
9. что делали прежде
10. что делаете сейчас
11. какие случаи вашей жизни считаете значительными, расскажите
12. города, страны, части света, где вы были, какому (какой) отдаете предпочтение (где бы вы хотели жить) и почему
13. какое вы носили платье и какому из них отдаете предпочтение и почему
14. ваш основной взгляд на искусство
15. к какой школе причисляете себя
16. ваш взгляд на пролетарскую поэзию
17. ваше отношение к Шерлоку Холмсу и Дориану Греху
18. что вы читали
19. какая <так> книги любите сейчас и какие на вас имели влияние
20. ваше отношение к женщинам (и мужчинам) в теории и жизни
21. что любите и [не]навидите вообще
22. ваша философия
23. ваша мораль
24. ваша религия
25. какие отношения считаете острыми
26. сколько у вас было денег
27. в чем видите свое счастье
28. ваш взгляд на организацию «Барки»
29. что влияло на ваше творчество
30. ваш взгляд на любовь и смерть
31. избранный <так> вами темы того и другого из мировой литературы
32. ваше отношение к городу и деревни <так>
33. чего вы боитесь
- х. на оборотнях
34. с кем вы знакомы (лица, которых вы считаете выдающимися и почему)

Анкета должна быть заполнена и подана на барку к 21 марта с/г. Ответы на все вопросы обязательны; ответы должны быть исчерпывающими и обстоятельными; если вам не хватает места для ответа – перепишите анкету – это не долго, но не сокращайте ответ

⁶ Написано от руки, на бумаге в полоску. Ниже следует рукописный фрагмент медицинской тематики («больнич-ть в среднем 5–6 дней, хотя у 60–70 % – реконвалесцентность <нрзб> очищается от бацилл»).

**ОТЧЕТНЫЙ СБОРНИК СТИХОВ
группы иркутских поэтов
на 1921 год**

Поэты⁷:

- 1) Сергей АЛЯКРИНСКИЙ –
- 2) Артур АНЧАРОВ –
- 3) Виктор БЛЮМЕНФЕЛЬД –
- 4) Александр ВЕНЕДИКТОВ –
- 5) Михаил ИМРЕЙ⁸ –
- 6) Александр МЕСЕЛЬМАН⁹ –
- 7) Нина ПОДГОРИЧАНИ –
- 8) Игорь СЛАВНИН –
- 9) Елпидифор ТИТОВ –
- 10) Леонид ТЯЖЕЛОВ –
- 11) Нина ШАСТИНА –
- 12) ХАБИАС-НИБУ –

С. АЛЯКРИНСКИЙ

<* * *>

Часовня – башенка.
В полу есть трещинка.
Здесь в Благовещенье
Утонула монашенка.

Помню, помню,
Как это было –
В голубую часовню
Ты приходила.

Голубая под горкой,
Где сырая низина,
Где пахнет горкло
Ржавая тина,

⁷ В оригинале этот и другие заголовки выделены подчеркиванием; здесь и ниже все подчеркивания в машинописи передаются полужирным шрифтом (согласно общепринятой в доцифровой полиграфии практике). Точки после заголовков опущены (однако прочие орфографические и пунктуационные особенности машинописи сохранены, не исключая и сомнительных; особо отмечены лишь явные опечатки).

⁸ Написание этого псевдонима вариативно (Имрей / Имрэй) даже в пределах самого «Отчетного сборника...».

⁹ Здесь фамилия А. Д. Мейсельмана передана с ошибкой, в отличие от основного корпуса сборника.

В ажуре небеси
Слюдятся стрекозы.
Зеленя песни
Лепечут березы,

Укрылся колодец
Под ветхий купол.
С икон богородиц
Ладан уплыл,

Линялые лики
С глазами кукол,
Венчик гвоздики
Исуску баюкал.

Тоска мне на камне,
На приступ ступени
Ты принесла мне
Все изступленье.

Сначала мы пили
Живую воду,
Всю замочили
Святую колоду.

В колодце срубы
Цвели и гнили,
Чьи грубые губы
Тебя погубили.

Потом не помню
Ни одной иконы –
В душе были сломаны
Все законы.

Под визгом плетки
Ты сбросила ряску,
Порвала четки
И вспенила пляску.

Так вот как жгутся
Холодные плиты,
Тела не сорвутся
Когда перевиты.

В небе открылись
Земные щели
Черти возились
В святой купели.

Вода кипела
И стала красной,
А грешное тело
Боролось напрасно.

В монастыре звонили
Но я не слышал,
Так долго хоронили,
Что ладан вышел.

Почувствовав ноги, –
Их было четыре –
Хвостатый, двурогий
Я шел в монастырь и

Часовня – башенка
Скрылась в трещине,
Говорят в Благовещенье
Утопилась монашенка.

* * *

Глаза – как стрелы...
Хочешь быть моей любовницей?
Пусть это смело –
Ты же всегда будешь скромницей.

Я не обижу
Твоей головки тайно-грезящей –
Все хорошо вижу
В дали тебе туманно-брезжущей.

С такой улыбкой
Все равно не минуешь участи пленницы,
В судьбе зыбкой
От этого ничего не изменится.

Иль скажешь «рано,
Немножко молода и подумаю» –
Боишься обмана
И не веришь в золотую звезду мою?

В глаза смотри мне.
На уверенья у меня нет времени.
Кто будет петь тебе гимны,
Тот поступит наверно подлея меня.

Подойди ближе –
Как сердце мое звучит вдохновенное,
Горами движет,
Усмиряет пучину морскую пенную.

Дай же руку –
Назови милым. Богатырем-царевичем,
Узнаешь по звуку
Куда я отчалю и разверну твой парус девичий.

* * *

Губы твои пахли липой,
Сеном весенняя сени,
В келию пели ступени
Ласковым липовым скрипом.

Шепот дрожал у порога,
Ладан любви излучая –
Ты выходила, встречая,
Чуть запоздавшего Бога.

Людам являясь безгрешной,
В эти свиданья со мною,
Ад разверзая кромешный,
Зналась с самим сатаною.

А. АНЧАРОВ

Сердце земли

Мы копаем,
Мы взрываем
Толщу каменных пород.
Мы в глубины пролагаем
Потаенный ход.

Стук земного сердца нас зовет, зовет, –
Будто гулкий молот неустанно бьет.
Мы глубины пробуем
И в земное сердце киркою ударим.

Сердце мощное забьется,
Хлынет кровь фонтаном.
И кто крови той напьется –
Станет великаном.

У корне[й] вулканов,
Превращенные в титанов,
Мы тяжелым сном
Навсегда уснем.

И лишь изредка от наших бессознательных движений
Разбегутся волны грозных потрясений.

Утро жизни¹⁰

Когда пылают огни рассвета
И пышет пламя в окно с небес,
Как сладко вспомнить сквозь сон, что где-то.
Что где-то близко есть мир чудес.

Как сладко вспомнить, прогнав дремоту,
Что под подушкой лежит Майн-Рид,
Что мир прекрасен, но Дон-Кихоту,
Еще так много отмщать обид.

О сладкий шелест страниц шуршащих
Таящих небо и землю снов.
О мир мечтаний и грез журчащих,
Текущих речкой певучих слов.

Два ярких мира. Нас окружают, –
Наш мир земной и мир мечты; –
И детский ум наш поражают
Цветы земли и снов цветы.

Люди 93 года

Как ураган разбушевались страсти.
В людской зыби девятый вал восстал,
Запенился, их корабли догнал,
И, подхватив, вознес до высшей власти.

Потом... низверг во тьму отверзтой пасти
Голодных волн и дальше побежал...
И океан насытившись качал
Тела пловцов, обломки мачт и снасти.

Они прошли, как смутный сон... Их нет.
Но над землей, как путеводный свет,
горят светлей их гордые заветы.

В сердцах людей хранятся их обеты,
И в вышине, над далью мертвых лет,
Как призраки, растут их силуэты.

¹⁰ Судя по пунктуационным несообразностям (отсутствующим в позднейшей авторской публикации [Анчаров, 1925]), тексты «Анчарова» попали в «Отчетный сборник...» невычитанными, т. е., скорее всего, уже после отъезда автора из Иркутска.

В. БЛЮМЕНФЕЛЬД

<* * *>

Корявое сердце опять пободали
Мне ржавья копыя тоски.
И снова, и снова дырявые дали
И желтыя в небе мазки.

И первья звезды, дрожащая криво.
Привычная, дряблая ночь...
Чьи ныне я должен глухие призывы
Со стиснутым ртом превозмочь?

* * *

Бледныя зори на небе –
Для отуманенных взоров,
Радость истлевших узоров
И уплывающий лебедь

Тихо болеть средь любимых,
Старых рисунков альбома...
Скоро я выйду из дома
В пятнах закатного дыма.

Вздрыгнет вечерняя башня
Боем курантов старинных.
Кто-то зрачками из яшмы
Взглянет с обличьем звериным.

Милыя вещи зардеют
Отблеском взоров смертельных...
Будет погибель безцельна –
Сладостный путь в Назарею.

Артюру Рэмбо

Артюру Рэмбо, неугасимый странник,
Искатель жемчугов и орхидей
На декольтэ парижских Саломей,
Артюру Рэмбо, поэт с тоскою ранней.

Артюру Рэмбо, поэт с тоскою ранней
О готике вечеровых аллей,
Где п[р]оходил он в царство милых фей –
Артюру Рэмбо, неугасимый странник.

Артюр Рэмбо, неугасимый странник,
На перепутьях сердце – все слабей.
И знает: смерть всех звезд, всех звезд милей –
Артюр Рэмбо, поэт с тоскою ранней.

Я, рыцарь коломбин, я – тоже странник.
Тоской аллей земных я тяжело ранен.
На пепелище сердца моего
Лежит Артюр Рэмбо.

А. И. ВЕНЕДИКТОВ

<* * *>

По плитам каменным двора
Стучат шаги зловеще-гулко,
До десяти часов утра
И нам разрешена прогулка.

Лишь полчаса мы проведем
Не за безжалостной решеткой.
И ходим медленно кругом
Дорогой скучной и короткой.

Как ярко-сини небеса!
Но мы, как узники Ван-Гога
Пробродим эти полчаса
Сосредоточенно и строго.

Мы знаем: праздные мечты
Не разомкнут стального круга.
А за стеной цветут цветы
И теплый ветер воеет с юга.

* * *

Солнце расцветило перламутром
Облака с янтарною каймой,
С улицы холодным, ранним утром
Не ушел бы целый день домой.

Как забыть о радостях вчерашних
О сиянии темных синих глаз –
Ангелы на монастырских башнях
Молятся сегодня и за нас.

Ты сама за мною дверь закрыла,
Знаю долго не могла заснуть,
После поцелуев не остыла
В первый раз целованная грудь.

Что недавно было только снами
Мы хотели утаить от всех,
Но сегодня тени под глазами
Выдадут наш первый сладкий грех.

Отрывок из «Московской поэмы»

Как не любить родной Москвы.
Е. Баратынский.

Еще грустней в стране изгнанья
Печальной осени приход.
А старья воспоминанья
Томят уже четвертый год,

Под ветром жутко и сурово
Шумит последняя листва,
Когда тебя увижу снова
Моя далекая Москва?

Все неотвязней и желанней
О прошлом праздные мечты
Зимой ли, осенью ли ранней
Всегда со мною только ты.

О как волнующе прекрасна
В Москве осенняя пора.
Там дни теперь, как летом ясны,
Прохладно-свежи вечера.

Такой чудесною и странной
Тебя я помню в эти дни
И вновь горят в дали туманной
Твои призывные огни.

Там голубей слетают стаи
Под стены старого Кремля
И сыплют искрами трамваи
Звонками сердце веселя,

Так близко были вы, давно ли?
Мои любимые места:
Пречистенка, девичье поле,
И Храм Спасителя Христа,

Твои тенистые бульвары,
Соборы и монастыри,
Асфальтовые тротуары,
Опаловые фонари,

Церквей старинных перезвоны,
Шестиэтажные дома,
А рядом белые фронтоны
Ампир из «горе от ума».

В покоях мебель под чехлами,
Портреты чинны и горды,
Ворота с каменными львами
И с павильонами сады,

Но под густым покровом пыли
Нарушен многолетний сон
В конюшнях там автомобили,
А в белом зале телефон.

Я не забуду Вас, колонны
Пречистенских особняков,
Где на углу извозчик сонный
За четвертак подать готов.

А на трамвайной остановке
Зажегся № 23
И с лестницей фонарщик ловкий
Уж обегает фонари,

Прносятся автомобили,
Лиловая темнеет мгла,
В Замоскворечье отзвонили
Ко всенощной колокола.

На изразцах домов высоких
Закатный свет давно погас.
Кто знает сколько одиноких
Тоскует в этот тихий час!

И сколько девушек томится
На окнах третьих этажей.
Когда вечерняя столица,
Все необычней и темней.

На сердце сладко и тревожно,
Неясны мечты зовут –
Ночного принца безнадежно
Московския принцессы ждут.

Когда колдует вечер кроткий,
Манит далекая любовь,
Но лишь Ахматовския «Четки»
Им обо всем расскажут вновь.

А в нижних этажах негромки
Аккорды скрябинских сонат.
И каждой встречной незнакомки
Загадочнее беглый взгляд.

В воротах сели равнодушно
В своих тулупах сторожа,
День отошел, как летом душный,
А ночь прохладна и свежа.

М. ИМРЭЙ

Шарманка

За окном надрывается, хрипит шарманка,
Попугай вынимает бумажное счастье.
А в душе у меня тоскливая ранка
И потерял над собою власть я.

Сжал вески ¹¹, прошелся по комнате,
Выбросил за окно монету,
Написал: «Если Вы помните,»
Заходите к скучному поэту.

Позвонил. Отправил с посылным
И вдруг стало безнадежно тоскливо
Сделался таким безсильным
И совсем не красивым.

* * *

До глаз надвинул кэпи,
Нехотя поцедил: «Прощайте»,
И туда, где город лепит
Витрин узоры, ушел.

Щелкают по камням копыта,
На минуту блестит лак пролетки.
Горький осадок не смыт
Хмелит противнее водки.

До глаз надвинул кэпи,
В темноте пропели автомобили,
Ветер холодный крепнет
Телефонные струны пилит.

¹¹ Явная опечатка вместо «виски».

А. Д. Мейсельман¹²

Над резною дверью трудясь,
Четвертый ломаю ключ.
Скажите Сиятельный Князь
Весенних и нежных созвучий –

Зачем здесь – в Стране Снегов
Излом ваших тонких бровей.
Палаццо Несбыточных Снов –
Хинганского снега белей.

Вам нужно в кафэ Шанхая
Причалить стихов эскадрильи,
Левой рукою ломая
Желтых бисквитов крылья.

Или в Империи Нежности
Вечером отпустив боя
Смаковать какао небрежно
И дурманную сладость левкоя

Смотря с террасы висящей
Черныя иглы лодок
И китайца, который тащит
В колясочке бледного лорда.

Вас инеем снег замедает
На щеках дрожат лепестки.
Фальшивым ключом открываю
Двери резных тоски.

А. МЕЙСЕЛЬМАН

Из цикла 1830-ых годов

Розы над курантами бутоны распустили
Тирили, тили, тирили тили
В лиловенькой комнате запах ванили
Тирили тили, тирили тили.

Старческие шепоты тишину сгустили
Тирили тили, тирили тили
Старушка в наколке и в темной мантилье
Тирили тили, тирили тили.

¹² В машинописи выглядит именно как заглавие, а не посвящение А. Д. Мейсельману.

«Не было фрейлины стройнее Лилли»
Тирили тили, тирили тили
«Лучшая пара в дворцовой кадрили»
Тирили тили, тирили тили.

«Мы бы охотно их благословили»
Тирили тили, тирили тили
«Юноша он из хорошей фамилии»
Тирили тили, тирили тили.

Как же, куранты Вы пропустили
Тирили тили, тирили тили
Лилли в фамильный склеп опустили
Тирили тили, тирили тили.

Головы старья вниз опустили
Тирили тили, тирили тили
«Мы ли не любили ее, мы ли не растили»
Тирили тили, тирили тили.

* * *

Мне волненья знакомы мало,
Целомудренно прост и молод
Только злая колдунья сказала –
Будет белый соболь мой заколот.

Страсть придет, придет незнакомка
И в купель, где налито вино,
Все мечтанья детские скомкав
Бросит на поруганное дно.

Я от зноя стану огнеоким
В пламе духа все сожгу, что было,
Но может быть – в светильнике высоком
Уже масло чистое оплыло.

Может быть я не чист и не светел,
И давно, в мятежном взмахе сил,
Прокричал порока красный петел –
И светильник чистый погасил.

Может быть я думал, что забуду
Может быть я думал это бред
Я молился будущему чудо
Не забыв нарушенный обет.

* * *

Мой взгляд¹³ Вас не ту отражает неувязную.
Что здесь затянута в платье,
А ту, что будет в моих объятьях,
Только в одежде любви моей.

Обожгу пылающей кожей
Горный лен девической груди,
Мою страсть – скакуна в безлюдьи,
Кто дерзкой рукой стреножит.

Любовь из глаз моих брызнет,
Я телом тебя покрою
Под шершавой сердца корою
Закипят грядущия жизни.

Польются текучие соки
И вспыхнут в ответном стоне
Этот миг навсегда утонет
И мгновенно станет далеким.

Н. ПОДГОРИЧАНИ

<* * *>

А если это ложь? и если нету рая?
И темный ад лишь чей-то страшный сон,
И сонмы ангелов, и мать Пресвятая,
Живут лишь на земле за ризами икон?

А если с жизнью играем мы в пустую?
И вымысел один награда в небесах?
И участь ждет одна блудницу и святую?
Из праха взятые, вернемся все во прах.

А если никому не нужен пост суровый?
А если никого не тешит наш обет?
И тесных келий свод и злых вериг оковы,
И с плотью вечный спор – безумца темный бред?

* * *

Неясны в сумерках колонны,
И в нишах ангелам темно...
Кладут монахини поклоны
Перед иконами давно.

¹³ В машинописи после «взгляд» явно ошибочно поставлена точка.

Я не пойму о чем напевы?
Мне слов святых не разобрать:
От пышных риз Пречистой Девы
Мне глаз никак не оторвать!

Все эти камни, точно звеня,
Могу я в цепь соединить,
От ночи первого паденья
Весь путь позорный проследить!

За первый стон стыда и боли
Тот гиацинт в венце Святой,
А жемчуга – за дни неволи
Теперь на ризе золотой,

За поцелуй безстыдный плата
Молочно-розовый опал,
А ночь безумного разврата
Тот лунный камень увенчал!

Из этих темных аметистов
Прислал мне юноша убор.
Он был безумен и неистов,
И с ним был сладостен позор!

Еще любовник – изумруды!
Мне ранил сердце тот рубин:
Устами лживыми Иуды
Клеймил меня мой Господин!

Сапфиры – боль, алмазы – стоны
Оникс – источник темных снов...
О не легко плечам Мадонны
Под этой тяжестью грехов!

Александрит, агат, кораллы,
Смарагды, яхонт, хризопраз...
О, я от ласк изнемогала
В огне сгорала много раз!..

.....
.....

Хранят-ли камни трепет тела?
Хранят-ли память обо мне?
Губами трогаю несмело
Топаз на вычурной кайме.

* * *

Играют ангельчики лентами
На стенках раки золотой,
Под аксамитом с позументами
Лежать удобно-ли святой?

Вас никогда за тканью темною
Пытливый не разыщет глаз,
И только туфельку нескромную
Целуют много много раз.

Не знаю чья рука покорная
Вам расчесала волоса,
И золотая или черная
К плечу ласкается коса.

Под покрывалом ваши пальчики
На миг я властно покорил,
И долго думаю о мальчике
Что Вас безрадостно любил.

Дрожа от гнева и желания,
Сжигая сердце как свечу,
Он предал Вас на поругание
На злую пытку палачу.

К чему железо раскаленное
Вонзалось в пятки нежных ног,
Большее груди округленные
Безумец взглядами прожег!...

И. СЛАВНИН

Хлыстовская песня

Радость крестных мук исполнится,
В синеве заплещет дух,
Соберемся в тесной горнице,
Всех зовет Святой Пастух

Плачут ангелы усталы,
У жемчужных, у ворот, –
Пышным цветом, розой алою
Бледный посох расцветет.

Мы с Христом навек обвенчаны,
Сохраним в душе Христов, –
Загорайтесь ярче венчики
Над следами злых рубцов.

Белый голубь в доме водится,
Зеленеет в небе рай, –
Будешь в песнях Богородицей
Тайну сладкую встречай.

Распахнем рубахи белые,
Рдеют пламенем уста, –
Тело к телу – Бога сделаем, –
Смерть как горлица чиста.

Радость крестных мук исполнится,
В синеве заплещет Дух –
Соберемся в чистой горнице,
Всех зовет Святой Пастух.

Рецепт любви

Подошел к маленькому сердцу, – стал щекотать стилетом
Потной мужской улыбкой, – обезволил Ваши глаза, –
Скользкой чешуей страсти – Вы как Лорелея одеты,
А я такое терпкое слово размеренно нагло сказал.

Обрастали звериной шерстью, шурились лениво желания,
Ночь шелестела юбками, смеялась прогнившим ртом, –
Чашки девической груди, – вздрагивали от несытых касаний,
А я лицом каменный, – вырезанный в картон.

Любовь на кусочки мерил, моторно врезался в тело,
Страницы книги дерзаний заученно твердо прочел, –
Только лицо бледное, затушеванное мелом,
И кровью цветет белое, прокушенное плечо.

Мебель кивает насмешливо, – утро площадное грубо.
Круглое солнце закинуло яркий, червонный лорнет.
А я целую скомканные, болью с[ъ]еденные ¹⁴ губы
И чеканно на мраморном столике, холодный резной сонет.

Петрушка 1921-й

Голос Петрушки пулей катится
прыгает по канату дней, –
Слушайте милые, слушайте братики
слова пережаренные в огне.

Помню – голым кружился мальчишкой,
Перекидывал народу мосток –
Пузатым, богатым, брюхатым лишний
Из рук рабочего взял первый, пышный,
Красный живой лепесток.

¹⁴ В оригинале – «с еденные» (возможно, здесь предполагалось поставить апостроф).

Барские грошики с души своей сдунул,
От сытых. Расшитых ушел собак, –
Маленькое сердце ударило в струны,
Брызги крови Парижской Коммуны
Сплели мне красный колпак.

Колпак с бубенчиками из ранних. ранний
Летал в города, в поля, –
Фонарями пожаров, ярких восстаний
Пламенела земля.

Годы нахмурились пасмурно,
А глаза революцией горят,
Ах, на мне было платье красное
В тревожные дни октября.

Приковал к железной купели
Девятьсот семнадцатый год,
Кремлевские скрипки пели,
Столетний смеялся рот.

Разобьем об землю игрушки,
Гнилая тает напасть
Много камней Петрушка
В белую бросил пасть.

Посшибаем с царей коронки,
Разобьем паутину раба. –
Поют бубенчики звонкие,
Колпака моего набат.

Голос Петрушки пулей катится,
кидает золотую звезду –
Ловите красное счастье братики,
в девятьсот двадцать первом году.

Е. ТИТОВ

Сын земли

Я сын земли, давно забытой Богом,
И для меня иной отчизны нет,
Чем этот скудный край, где жидкий свет
Как молоко, – дрожит зеленым логом.

Я был рожден, когда упрямым рогом
Вражда вспорола тело мирных лет,
Когда убийства бешеный стилет
Змеєю проблистал по всем дорогам.

Я лысой смерти видел ржавый меч,
Я видел зубы рыжего позора,
Вонзавшиеся в кожу нежных плеч...

Но я не бросил матери укора.
Я сын земли, и эта жизнь моя
Тебе одной, одной тебе, земля!

Солнцеворот

Буйные крики хрящ разрывают горл,
Сердце бьется победным боем. –
Заря с восторженным воем
Солнце выбрасывает из-за гор.

Пламеннолицый
Сжал удила, –
И бешеная понесла
Гремящим помостом кобылица.

Белые брызги дней
Копытами вышиб, –
Все выше искры, выше
Жизнеродящих огней.

Хороводы невинных
Нежных дев
Радостный сев
Несут в вожделенных глубинах.

Юношей стройных толпы
Сплетают гирлянды тел...
Каждого ждет желанный удел
Пламенник править желтый.

Теснее, теснее, теснее
Ведите пляски круг!
Касанья умашенных рук
Жалют лобзаньями змея.

Громче бейте литавры,
Флейты пойте нежней,
Пока возница ударом вожжей
Кобылицы не вырвет тавры.

Из цикла «Майские рондели»

Садов зеленые кудели
Прядут душистое руно,
Оранжевые асфодели
Полей проткали полотно.

Вы кольца дней в веселом хмеле
Вздевайте за звеном звено!
Пока зеленые кудели
Прядут душистое руно.

Пока небес не опустели
Цистерны и cedят на дно
Земное тяжкое вино, –
Пока пожолкнуть не успели
Садов зеленые кудели.

Л. ТЯЖЕЛОВ

Гавайи

[I.]

Зеленый и лиловый океан,
Прозрачных радуг призрачные стаи,
Так вот они, далекие Гавайи,
Где дух весны всегда блаженно пьян.

Вот ждет пловец лучами осиян
Где пролетит монета золотая,
Еще, еще – на солнце отливая
Тела блестят, как матовый сафьян.

Ни бурь, ни гроз; здесь вечно юный май;
Но чудится порой, что этот рай,
Где только тишь да звуки укелулы,
Вдруг огласит иной, кошмарный хор,

И грозных сил подземные разгулы
Над ним навек замкнут морской простор.

II.

Нет, тихо все и безмятежны дали,
Как полдень жгуч, как тени коротки!
Пойдем мечтать на берег Вайкики
Иль на обрыв задумчивого Пали.

Остаться здесь, чтоб мягко оплетали
Нас белая гирлянды и венки
О, как светлы, как сказочны легки
Теперь в душе недавняя печали!

Все глуше лес. Дорога как удав
Ползет змеясь меж манго и гуав,
Не верится, что где-то есть тревога
Вершины пальм колыхнутся шурша.

И вслед звучит как рокот волн
И вторит ей, и чуда ждет душа.

III.

Гавайке.

Твой белый дом с отлогой крышей
Как лебедь в сказочном пруду,
Нахлынет ночь, все станет тише
И я смеюсь к тебе приду.

Из царства злобы и обманов
Меня недаром занесло
В страну желтеющих бананов
В твой край, где тихо и тепло.

И, наклоняясь близко-близко,
На непонятном языке
Ты мне споешь, что цвет хибиска
Уже зацвел в недалеке.

Что девушки с лиловым взором
Из белых ласковых венков
Уже плетут веселым хором
Благоухающий альков.

Что в этом светозарном крае
Нельзя, нельзя болеть душой,
Что тот, кто видел раз Гавайи
навек им близок, хоть чужой.

Н. П. ШАСТИНА

В глубине потемневшего сада
Подожду его на скамье.
Музыки слышны водопады,
Скрипки плачут во тьме.

На больших аллеях пары
Проходят одна за другой,
То абрис мужчины с сигарой,
То девушки стан молодой.

Сижу одиноко, устала
В глубине на старой скамье,
Меж веток просветы алы
Красной зари в вышине.

Мимо прошли все пары.
Погасли краски зари,
В сердце вонзается жало
Томительно острой тоски.

В небе совсем потемнело,
Музыки давно уже нет,
Сердце мое опустело,
Зорь потускнел ответ.

В небе падают звезды
Зеленым узким путем
Он не пришел сегодня
Он не придет потом.

* * *

Я знаю, в этот миг вечерний
Ты думаешь обо мне
И стихи свои размерней
Слагаешь в тишине.

Ты думаешь, я тоскую
В колдовских чарах луны
И любишь меня, как святую,
Как любят лишь сны.

Ты долго сидишь, мечтая
Следишь, как упала звезда,
А сегодня твоя святая
Целует другия уста.

* * *

Мне сегодня что-то не спится
Томит за окном зимняя мгла,
А в доме скрипит половица
Вторая от правого угла.

Это проказы должно быть домового,
Он также безсонницей томится,
Как я ждет чего-то другого,
Хоть и знает что ничего не случится.

Он знает и верит в неизбежность
В злой рок неумолимой судьбы,
Уносящей из жизни всю нежность,
Все первья сладкия мечты.

И я это знаю и слушаю.
Как тоскует домовый в углу,
А бессонницу злую и скучную
Никак прогнать не могу.

ХАБИАС-НИБУ

<* * *>

Вашей маленькой головка светлой
откололся уголь – угол смычка
тельцу заранено плашмягко прессом
безсвязная ниточка елку Рождества
целые картонажики зыбких словечку
тоненький пружинка блики голосов
ты теперь ляжешь только на спинку
узенькой холстинкой маминых слов ¹⁵.

<* * *>

П. В. Цетнеровичу

Я тебе низко до плиточки кланяюсь
перед тобой устлана маленький платок
а моем базаре болтается камень
и в него вцепился осколок слов.
я тебя до выстона вытянувшись помню
хочешь лягу поперек себя
сердцу смяли аукционные ломы
и мозгу кричит стена.

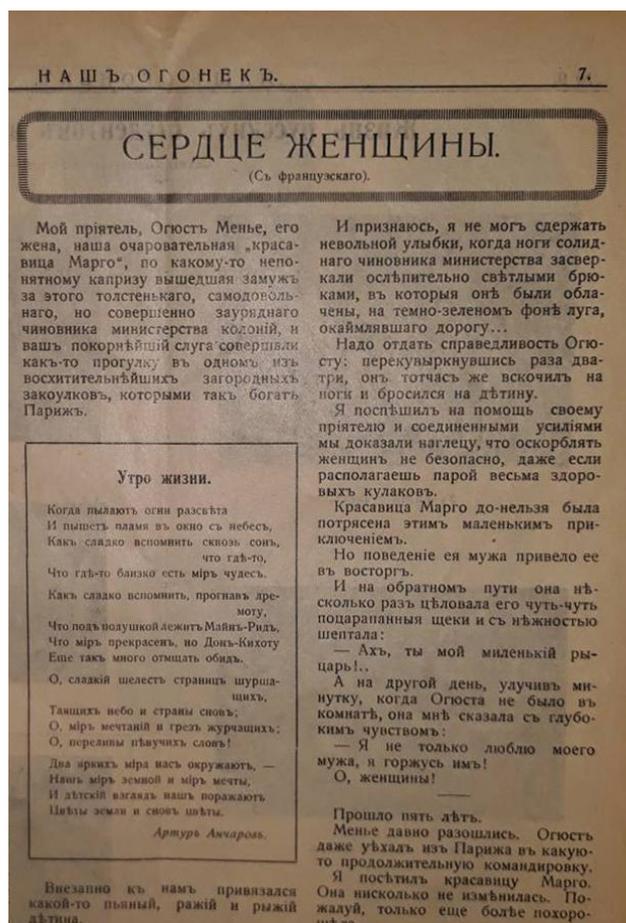
* * *

Гнусавые шлепки пятнистые лохмотья
до судорог знакомое движение людей
а переулок пахнет прогорклой рвотью
и даже зеркало все та же обезьяна
разсказка лишь сейчас того, что только есть
безудержит часы пошлейшего начала
повторную обыдь для скотных равновесь.

¹⁵ Не исключено, что здесь опечатка и следовало бы читать «маминых снов», поскольку в позднейших публикациях эта строка выглядит как «Узенькой холстинка маминых сну» (1922) и «Узенькой холстинкой маминых сну» (1926).

Комментарии

Сергей Аркадьевич Алякринский (1889–1938) представлен в «Отчетном сборнике...» тремя стихотворениями, не всегда совпадающими с другими известными их редакциями¹⁶.

Фрагмент из рижского еженедельника «Наш Огонек» со стихами Артура Анчарова (Klementinum. Slavonic Library. National Library of the Czech Republic)

A fragment from the Riga weekly “Nash Ogonyok” with verses by Artur Ancharov (Klementinum. Slavonic Library. National Library of the Czech Republic)

¹⁶ См. детально (в соответствии с порядком стихотворений в «Отчетном сборнике...»): [Трушкина, Нехотин, 2019, с. 220–222, 217–218, 215].

То немного, что сообщали современники об основателе и первом председателе «Барки...»¹⁷, выступавшем под псевдонимом «*Артур Анчаров*», малодостоверно. Д. Бурлюк вспоминал: «...латыша Артура Куле (псевдоним Анчаров), человека, сумевшего через десятилетнюю каторгу пронести духовное горение и телесную крепость. Им написан интересный роман, находящийся в рукописи, “Записки марсианина”» [Бурлюк, 1922, с. 46].

Поскольку в качестве политкаторжанина Куле-Анчаров не упоминается нигде, приходится допустить, что если основатель «Барки...» действительно отбывал каторгу (о которой Бурлюк слышал, скорее всего, от самого «Анчарова»¹⁸), то по уголовным статьям.

Как участник выступлений Бурлюка он упомянут в газетном отчете о вечеринке иркутских студентов 8 мая 1919 г.:

Немало способствовало оживлению и прибытие на вечер футуристов Д. Д. Бурлюка, Пуантилины Норвежской¹⁹ с другими местными поэтами. Д. Бурлюк про-

¹⁷ Вторым после отъезда Анчарова из Иркутска стал в 1921 г. Е. И. Титов. Примечательно, что посетивший Иркутск в 1966 г. «польский поэт и переводчик» (уроженец Иркутска, писавший и публиковавшийся на русском под псевдонимом «Георгий Соргонин») Г. К. Розвадовский (1904–1976), сообщил, будто «в 1920–1921 годах он был активным участником “Барки поэтов” и даже числился председателем этого литобъединения» ([Трушкин, 1981, с. 26]); на самом деле, если родители действительно вывезли его в Польшу не позднее 1919 г., то в Иркутске он мог лишь слышать название «Барка поэтов» – точно так же именовалась основанная им группа русских поэтов, студентов виленского Университета Стефана Батория, существовавшая в 1926–1928 гг. и никакой связи с иркутской «Баркой...» не имевшая (см.: [Лавринцев, 2019, с. 395, 398, 399]).

¹⁸ Аналогичного происхождения, видимо, и сообщение Бурлюка о будто бы принадлежащем Горькому биографическом очерке о скульпторе И. Д. Шадре («Горький написал в московских газетах незадолго перед этим интересную биографию “скульпто-архитекто-философа”» [Бурлюк, 1922, с. 45]). Горький действительно поддерживал проекты Шадра, однако приписываемый ему (не исключено, что со слов самого Шадра) очерк известен лишь по фрагментарному пересказу (*Н. Ф. Иван Дмитриевич Иванов-Шадр // Зауральский край (Екатеринбург). 1918. № 75, 29 окт. С. 3; републ.: [Осинцев, 1995, с. 65–66, 118], причем сам этот текст восходит, с незначительными разночтениями, к анонимной статье в московской газете (И. Д. Иванов (Шадр) – автор проекта памятника Миrowsкому Страдания // Свободное слово. 1917. № 5, 15 мая. С. 2).*

¹⁹ В Иркутске (и ранее в Томске) под этим псевдонимом выступала сестра Д. Бурлюка Марианна (1897–1982), однако в ходе «Большого Сибирского турне» Бурлюка «поэтессы» менялись, см.: [Девятьярова, Нехотин, 2017, с. 46], ср. в мемуарах одного из участников «турне»: «В Троицке Бурлюк заказал афишу. На ней аршинными буквами красовалось: “ОТЕЦ РОССИЙСКОГО ФУТУРИЗМА ДАВИД БУРЛЮК”. Далее шрифтом поменьше упоминалось мое имя, а затем, еще мельче, говорилось о некоей поэтессе, вместо фамилии которой стояли три звездочки. Потом-то я все понял, но вначале меня смутила неточность. Прочитав афишу, я в недоумении спросил, откуда мы возьмем поэтессу, насколько я знаю, нас двое... В следующем городе мы уже сами поглядывали с нетерпением, что это не приходит очередная поэтесса, у которой очень сердитый муж и которая пишет “вроде Ахматовой”, фамилии она просит не помещать на афише, а вот три звездочки ее вполне устраивают. Мы ждали, и она приходила. Во всех городах, куда бы мы ни приезжали, являлась постная малокровная девица и, конфузясь, потупив взор, протягивала Бурлюку тетрадь со стихами. И девицы, и стихи всякий раз оказывались неразлично одинаковыми. Но все складывалось к общему удовольствию» [Четвериков, 2013, с. 3].

декламировал целый ряд произведений своих собственных, Маяковского, Игоря Северянина и др. поэтов.

Поэт Анчаров прочел несколько стихотворений под аккомпанемент ритмических движений²⁰.

ФУТУРИСТЫ ВЪ ТОМСКЪ.

Шаржи специально для газ. „СЕГОДНЯ“ худ. Франта.

Давид Бурлюк.

Пуантилина Норвежская.

Футуристы в Томске. Шарж Ханса Франты (Hans Franta, 1893–1983)
(Сегодня (Томск). 1919. № 39. 29 апреля. С. 1)

Futurists in Tomsk. Cartoon by Hans Franta (1893–1983)
(Segodnya (Tomsk). 1919. No. 39. April 29. P. 1)

Нельзя исключить, что ему же принадлежит появившаяся тремя годами ранее ерническая рецензия на второй номер иркутского журнала «Багульник» с публикациями поэтов, в действительности не испытавших особого влияния «модернизма» (как и сам «Анчаров»)²¹:

Когда в Иркутске все уже было продано – мука, сахар, сало, мясо – осталась свободной только кучка поэтов-модернистов.

Некая г-жа Миталь²² решила и их приобрести.

Был дан громадный гонорар и «поэзо-модернисты» заблестели на страницах журнала мадам Миталь.

²⁰ *Яшар*. У студентов // Наше дело (Иркутск). 1919. № 121, 21 мая. С. 5. Цит. по: [Крусанов, 2003, с. 368].

²¹ Вскоре эта группа поэтов ненадолго объединится в альманахе (см.: [Иркутские вечера..., 1916]); никаких отношений (ни преемственности, ни отталкивания) между ними и участниками будущей «Барки...» не прослеживается.

²² Анна Ивановна Миталь (урожд. Подгорная).

Трушкина А. В., Нехотин В. В. Отчетный сборник стихов группы иркутских поэтов

Я беру последний номер поэзии журнальчика:

<...>

Талантище!

Пробую подражать ему, но куда тут? Чувствую, слабо:

Над серым журналом Миталь

Поют соловьем модернисты.

Миталь, Миталь! Мне вас жаль...

Загонят вас в гроб футуристы.

<...>

«Юноши разваливались в качалках», «попугай насвистывал французскую шансонетку», Владимир Прусок писал романы, а г-жа Миталь печально посматривала на счета за бумагу и из типографии... [Анчар, 1916].

В «Отчетный сборник...» вошли все три известные стихотворения «Анчарова», причем одно из них («Люди 93 года») еще летом 1917 г. опубликовано в иркутской газете²³, а другое («Утро жизни») спустя четыре года после отъезда Анчарова из Иркутска появится в рижском русскоязычном еженедельнике (с упорядоченной пунктуацией и разночтением в ст. 12: «О, переливы певучих слов!») [Анчаров, 1925].

При этом обладатель имен *Kulle (Kule, Kula, Kulis) – Ancharov Artur* не проходит ни по летописям латвийской печати, ни по спискам получавших латвийское гражданство, ни по реестру паспортов (пока лишь частично обработанному) межвоенной Латвии. Некто Р. Kūla опубликовал в 1926 г. стихи из цикла «Sibīg» с упоминанием «баргузина», однако и он никогда в Латвию из Советской России не въезжал²⁴.

Поэтическое наследие **Виктора Михайловича Блюменфельда** (1897–1978) не собрано и не систематизировано. В архивах «Барки...» сохранились автографы еще двух его стихотворений, не вошедших в «Отчетный сборник...»:

<* * *>

Если сказать строго и классически:

«Хочешь исполнять завет Пушкина поэту?»

Тогда будь неверным, как я.

Я усна<нрзб> в душе твоей с тобою,
цветя одной землей и вдруг –
усталость этих тонких рук,
отброшенная на обои.

Я знал Евангелье любимой
от Слово – Бог
и до креста. И вдруг – закрытые врата
и побелевшие рубины.

²³ Единение (Иркутск). 1917. № 16, 18 июня. С. 2.

²⁴ Соответствующими разысканиями мы обязаны Б. А. Равдину.

И ныне зная все измены,
вдруг замыкающие круг,
я помню ваш звенящий звук,
уста, исторгнувшие пену.

Как сладко пахнет дальний луч –
моя последняя измена.

* * *

В стальных ладонях индустрии
уж не цветет моя любовь.
Я нежно помню шаг Марии,
ее готическую бровь
над чудом камня, где – Верхарн
и бронзовые глаза,
могу ль я грошики раздать,
сказать: «Люблю. Ты помнишь страх?»
Звезда над камнем, кто откинул
меня с пути моих отцов,
где все идут, где длинный, длинный
в Синай проложен блеск торцов?
А площадь, выгибая спину,
качает мертвое лицо.

Иркутянин по рождению, Блюменфельд еще до возникновения «Барки...» публиковался в малодоступных сейчас читинских изданиях²⁵ и одним из первых среди ее участников перебрался сначала в Москву, где жил как минимум с февраля 1922 г. (когда прислал Е. Титову 28 своих стихотворений)²⁶, а затем в Ленинград, где к лету 1927 г. уже заведовал Литературной мастерской Ленинградского Пролеткульта (возможно, по своему знакомству с Н. Ф. Чужаком)²⁷, что вызывало у знавших его по «Барке...» ироническую реакцию²⁸.

Еще одно стихотворение отложилось в бумагах Ивана Грузинова (возможно, попав к нему через Нину Хабиас):

²⁵ См., например, его стихотворение «Паучек», написанное на станции Могзон Забайкальской железной дороги (Театр и искусство: Театрально-художественный и литературный журнал (Чита). 1920. № 4. С. 9).

²⁶ Судя по адресованным ему письмам Е. И. Титова (чья сестра Поликсена была женой его брата, хирурга Михаила Блюменфельда), см.: [Из писем Е. И. Титова, 2009, с. 196].

²⁷ См., например: На путях искусства: Сборник статей под редакцией В. М. Блюменфельда, В. Ф. Плетнева и Н. Ф. Чужака. М.: Пролеткульт, 1926. 237 с. (детальнее: [Нехотин, 2020, с. 505]). Уже в ленинградском Пролеткульте Блюменфельд подготовил некий сборник со своими и Н. Я. Берковского «теоретическими статьями», а также прозой и стихами «работников Мастерской», одобренный в Москве В. А. Силловым (тогда зав. Литературной подсекцией Пролеткульта), но света так и не увидевший (см.: РГАЛИ. Ф. 1230. Оп. 1. Ед. хр. 427. Л. 1).

²⁸ Титов писал Блюменфельду о своем младшем брате (который в будущем закончит Ленинградскую консерваторию, став профессиональным скрипачом): «Инокентию вышлют из Новосибирска рублей 30, так что, чем скорее пристроите его в какой-нибудь пролеткульта, тем лучше» ([Из писем Е. И. Титова, 2009, с. 203]).

Слово стало желтым. Вот – январь.
Седина зари того же смысла.
С ним был рожден человек и встарь
На дорогу человечью выслан.

Так пошли пути. Именованья
Дождь влажнил и ветер иссушал.
Каждый камень млел и, млея, сманивал,
Чтобы выкрикнуть могла душа.

Выкрикнув, как звери обрастали
Шерстью сладкой, древней имена –
Чтобы горло резать мягче стали,
И рука была бы сведена.

Так и стало желтым и седым
Слово и рука, рука и слово –
От огней восходит только дым,
Не восходит только память в слово.
1924²⁹

В Ленинграде Блюменфельд занялся французской литературой эпохи Возрождения³⁰, преподавал в ленинградских вузах, а с началом «борьбы с космополитизмом» был вынужден перебраться в Петрозаводск, где провел последние годы жизни.

Вошедшее в «Отчетный сборник...» стихотворение «*Артюру Рэмбо*» имеет явные стилистические параллели с неопубликованной поэмой Ю. Сопова «*Артур Рембо*» (1919), которую Блюменфельд мог знать со слов участников «Барки...» – выходцев из белого Омска или даже по отрывкам из нее, цитированным Г. В. Масловым в некрологе Сопову из колчаковской газеты³¹.

Участие в иркутской «Барке...» – лишь один из эпизодов феерической биографии **Александра Ивановича Венедиктова** (1896–1970). Москвич по рождению, сын Ивана Васильевича Венедиктова (служившего последовательно в типографии И. Д. Сытина в Москве, в администрации Товарищества Окуловских писчебумажных фабрик братьев Рябушинских, а с апреля 1915 г. и до своей «скоротечной смерти от чахотки» – «управляющим типографией и другими учреждениями» Сибирского товарищества печатного дела в Томске³²); отроческие годы

²⁹ РГАЛИ. Ф. 1058. Оп. 2. Ед. хр. 3.

³⁰ См., например: Поэты французского Возрождения: Антология / Ред. и вступ. ст. В. М. Блюменфельда. Л.: Гослитиздат, 1938. 304 с. (В эти же годы французской литературой занимался и Владимир Михайлович Блюменфельд, специалист по Дидро, что стало причиной нередких библиографических казусов).

³¹ Ср., например, «царство милых фей» и «рыцарь коломбин» у Блюменфельда с «А феи по шелковым лесенкам / Уводили его к королевам», «Коломбина ждет. Она – впереди. / Иду... Ищу Коломбину мою» и т. п. у Сопова [Маслов, 1919].

³² [Перед могилой И. В. Венедиктова, 1919]; И. В. Венедиктов умер 12 апреля 1919 г., похороны на томском Вознесенском кладбище были отложены до 17 апреля «ввиду ожидания приезда сыновей покойного из Омска» [Томский некрополь, 2001, с. 192]. Другой из

провел в Окуловке (точнее, в поселке Парахино близ станции Окуловка, в котором располагалась сама Окуловская фабрика и жила ее администрация) и вместе со всей семьей Венедиктовых не раз упомянут в дневниках М. А. Кузмина, подолгу гостившего там у своей сестры В. А. Мошковой вместе с ее сыном от первого брака С. А. Ауслендером³³ – в будущем спичрайтером и официальным биографом омского Верховного правителя. В литературное окружение Кузмина входил и В. Р. Менжинский, тогда малоизвестный литератор.

А. И. Венедиктов. Снимок Л. В. Горнунга (1947).
Предоставлен М. З. Воробьевой

A. I. Venédiktov. Photo by L.V. Gornung (1947).
Courtesy of M. Z.Vorobyova

Окончив некое «Михайловское реальное училище»³⁴, в 1914 г. А. И. Венедиктов поступил на историко-филологический факультет Московского университета; к этому времени относятся несколько его ранних стихотворений:

Дом Найденовой в Москве³⁵

Жемчужина Москвы. Его восьми колонн
Холодный, строгий вид так властно³⁶ покоряет.
Ни лето, ни зима его не изменяет.
Единственный, всегда великолепен он.

сыноией, Дмитрий Иванович Венедиктов, в 1927 г. служил в Москве в Текстильном синдикате, их сестра Галина Ивановна – машинисткой в Госбанке.

³³ См.: [Кузмин, 2000; 2005] (по именовым указателям), а также малотиражную тематическую подборку с уточненным справочным аппаратом: [Кузмин, 2015].

³⁴ Возможно, это московское реальное училище при Михайловской евангелическо-лютеранской церкви с преподаванием на немецком языке.

³⁵ РГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 1. Дом Найденовой в Москве – усадебный комплекс (Земляной Вал, дом 53), сейчас официально именуется «Усадьба Усачёвых – Найденовых («Высокие Горы»)», 1830-е, архитектор Доменико Жилярди.

³⁶ «так властно» вписано над зачеркнутым «невольно».

В оправе зимних дней серебрянной³⁷ балкон
Всю прелесть линий так пленительно являет.
Когда же осенью на небе догорает
Заря, как в зелени изыскан павильон.

Прически á la grec, Gretgu и клавишин,
Очарование мусатовских картин
У дома в парке я невольно вспоминаю.

(Здесь все о красоте, о прошлом говорит)³⁸
О милой старине здесь все мне говорит.
Жиллярди гения над городом царит
Шедевр. Подобные найдутся ли, не знаю?
1914–1915.

Dame en rose
(Картина Сомова)³⁹

Озаряемая отблеском фейерверочных огней
Среди правильных боскетов ленотровского сада
Вспоминала все черты того, кто думал лишь о ней,
Ожидала и боялась, а сердце было радо.
«Я жду вас сегодня в саду у фонтана,
Когда оркестр заиграет павану,
Не опоздайте, я буду там рано
И вас узнаю по стройному стану».
Сарабанда уже кончилась. Среди стриженных аллей
Раздавался шорох, шепот, целовались силуэты.
Чернобархатное небо становилось все светлей
И чарующе-шумяще <так> лишь звуки менуэта.
И стояла сжимая записку ревниво –
В саду менуэт раздавался тоскливо.
Рассыпались по небу ракеты игриво,
Танцующих тени металась пугливо.
Москва, 1913.

Маяковскому
(После «Облако в штанах»)⁴⁰

Надрывно крича, не нежно свиреля
Ты победил меня, Маяковский!
Ты, с вдохновенной душой менестреля,
Надевший пестрый наряд шутовский.

Не знаю, не знаю, может быть прав,
Ты прав больше всех, крикун в желтой кофте.
И вы, гоготаньем рты разорвав,
Ему, издеваясь, величье готовьте!

³⁷ Нарочитый архаизм «серебрянной» переправлен из «серебрянный».

³⁸ Строка с вариантом в скобках вписана другим пером.

³⁹ РГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 2. Картина Сомова «Молодая девушка в красном платье (Девушка с письмом)» (1912, ГТГ).

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 3 – 3 об.

Безлицые! Вы, оплевавшие вечность,
Мешающие бездарность с богами,
Ведь, может быть, отблеск зарниц бесконечных,
Я, может быть, ужас (да ужас) мы с вами ⁴¹.

И стыдно тогда быть расслабленно-томным,
Воспевать небеса, соловьев и розы,
Когда здесь, в переулке тесном и темном
Так мучительно остры сердца занозы.

1915.

После переезда своих родителей в Сибирь Венедиктов переводится из Московского университета в Томский ⁴²; весной 1916 г. его призывают на военную службу, зачислив младшим офицером в 18 Сибирский стрелковый полк; он становится переводчиком в томском лагере для военнопленных австрийцев и помощником заведующего лагерем, занимая эти должности как минимум до осени 1917 г. Затем состоял переводчиком при председателе Сибирской областной думы (Томск) И. А. Якушеве. С установлением колчаковского режима в его карьере происходит стремительный взлет: с осени 1918 г. Венедиктов становится офицером для особых поручений – личным секретарем председателя колчаковского Совета министров П. В. Вологодского [Вологодский, 2006, с. 506]. В числе прочего представлял в этой должности Управление делами Совета министров «по художественным вопросам» (обсуждение проектов государственного герба, дизайна орденов и т. п.) ⁴³, одновременно выступая в печати со статьями по искусству ⁴⁴ и стихотворениями ⁴⁵.

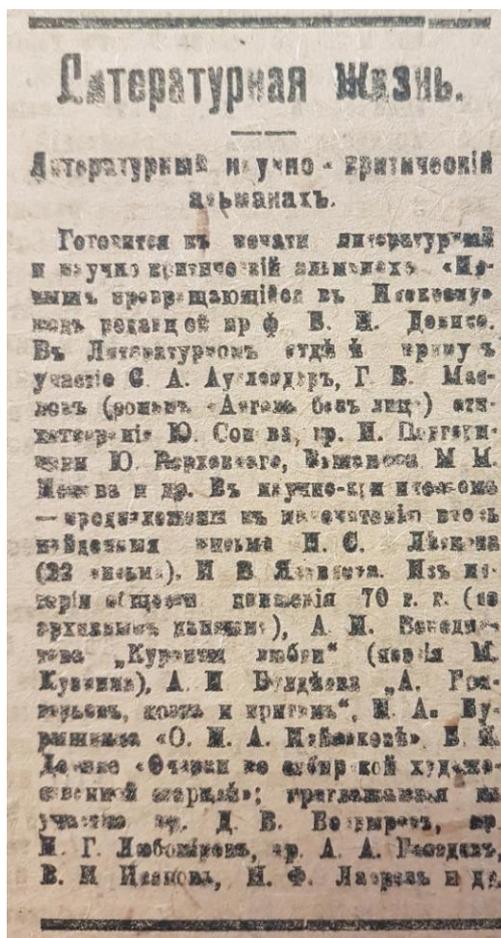
⁴¹ Строка читается вполне отчетливо, что не делает ее более осмысленной.

⁴² Детали биографии – по материалам ЦА ФСБ (следственное дело № Н-501 (в 19 томах) по обвинению А. И. Венедиктова и др. (всего 45 человек), 1920; следственное дело № Р-14816 по обвинению А. И. Венедиктова в участии в нелегальной антисоветской литературной организации, 1927–1931) и личному делу члена Союза архитекторов (РГАЛИ. Ф. 2466 (Московское отделение Союза архитекторов СССР). Оп. 5. Ед. хр. 148), выявленным И. Г. Девятьяровой.

⁴³ Объявление от Общества художников и любителей изящных искусств Степного края // Заря (Омск). 1919. № 69, 1 апр. С. 1.

⁴⁴ Например, обширная статья «О цирке и Commedia dell'arte» (Сибирская речь (Омск). 1919. № 141, 3 июля (20 июня). С. 3–4); доклад «Куранты любви» (поэзия М. Кузмина), сохранившийся лишь в изложениях (С. [Ауслендер С. А.] О Кузмине // Сибирская речь. 1919. № 64, 25 (12) марта. С. 4; Е. Б. [Шамурин Е. И.] В Литературно-Художественном кружке // Русская армия (Омск). 1919. № 62, 26 марта. С. 3; Омский день. В литературно-худож. Кружке // Заря (Омск). 1919. № 64, 26 марта. С. 2) и предназначавшийся для неосуществленного альманаха «Иртыш превращающийся в Ипокрену» (см. анонс с перечислением участников – С. А. Ауслендер, Г. В. Маслов (роман «Ангел без лица»), Ю. Сопов, Н. М. Подгоричани, Ю. Н. Верховский, А. М. Воцакин, М. Н. <нрзб. – Волков?>, Н. В. Яковлев, А. И. Венедиктов, А. И. Булдеев, П. А. Бурьшкин, Б. П. Денике и др.: Литературный научно-критический альманах // Сибирская речь. 1919. № 187, 28 (15) авг. С. 4).

⁴⁵ Републикации нескольких стихотворений Венедиктова омского периода см.: [Поэзия Белой столицы, 2016, с. 77–80; Поэты третьей столицы, 2018, с. 656–658].

Анонс альманаха «Иртыш превращающийся в Ипокрену» (Сибирская речь. 1919. № 187, 28 (15) авг. С. 4). Во всех известных экземплярах этого номера шрифт крайне неотчетлив («Тяжелые, оттиснутые на желтой или серой оберточной бумаге газеты. Сбитый шрифт, расплывчатые литеры», запомнившиеся юному Леониду Мартынову – отнюдь не преувеличение). Название неосуществленного альманаха отсылает к одноименному журналу XVIII в., издававшемуся в Тобольске в 1789–1791 гг. (первому периодическому изданию Сибири). Плохо читаемое «М. Н. Волкова» – едва ли не единственное печатное упоминание фамилии этого поэта, в советское время продолжившего использовать тот же псевдоним «Имрей / Имрэй», что и в белом Омске

Announcement of almanac “Irtysh transforming into Ipokrene” (Siberian rech’. 1919. № 187. 28 (15) August. P. 4). In all known copies of this issue, the font is extremely indistinct (“Heavy newspapers, printed on yellow or gray wrapping paper. Faded type, vague letters”, remembered by young Leonid Martynov, is by no means an exaggeration). The title of this unrealized almanac refers to the eponymous journal of the 18th century, published in Tobolsk in 1789–1791 (the first periodical in Siberia). Almost unreadable “M. N. Volkov” looks like the only printed mention of the real name of this poet, who in Soviet times continued to use the same pseudonym “Imray” as in white Omsk

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2

В ноябре 1919 г. вместе со всем аппаратом правительства Венедиктов был эвакуирован в Иркутск⁴⁶; где после скорой (22 ноября) отставки Вологодского не перешел к новому премьеру В. Н. Пепеляеву, а стал секретарем министра финансов П. А. Бурьшкина.

Новому составу правительства удалось продержаться в Иркутске недолго, до января 1920 г. 27 февраля Венедиктов, уже в качестве «студента Иркутского государственного университета, сотрудника секции искусств отдела народного образования» был арестован местным «Политцентром» и содержался вначале в Иркутской губернской тюрьме (где следствием по его делу занялись особы 30-й стрелковой дивизии, из состава занявшей Иркутск 5-й армии красных), в августе 1920 г. был этапирован в Омскую губЧК и через некоторое время (дата освобождения в деле не указана) освобожден под подписку о невыезде, – вновь оказавшись в Иркутске, который окончательно покинет не позднее июля 1921 г.⁴⁷ На этот неполный год и пришлось его участие в иркутской «Барке...».

В стихотворении «*По плитам каменным двора...*» явно преломился собственный тюремный опыт. Стихотворение «*Солнце расцветило перламутром...*», по первой строке обманчиво схожее с опубликованным еще в колчаковском Омске стихотворением Венедиктова «Отъезд (“Запад отливает перламутром...”»)⁴⁸, в действительности вполне оригинально.

«Отрывок из “*Московской поэмы*”», с эпиграфом из «Пиров» Баратынского, целым рядом скрытых цитат («*в стране изгнания*» – ср. «Когда страна изгнания стала...» в стихотворении Г. В. Маслова «Пора стряхнуть с души усталой...»⁴⁹; «*Ночного принца... Московския принцессы ждут*» – ср. популярную «романтиче-

⁴⁶ Судя по датировкам стихотворных экспромтов Н. Я. Шестакова и Вс. Н. Иванова, проводы Венедиктова из Омска состоялись в ночь с 7 на 8 ноября 1919 г. (см.: [Иванов, 2012, с. 362–363]), однако процесс эвакуации затянулся, см. в записях П. В. Вологодского: «Отъезд Совета Министров в г. Иркутск, был решен в самом спешном порядке в последние дни перед падением Омска. ... С пятницы 7 ноября стал готовиться для нас поезд. Но в субботу вечером мы еще были в Омске и было совместное с Верх[овным] Правителем заседание Совмина, на котором Верх[овный] Пр[авите]ль заявил, что Совмин должен немедленно выехать, иначе он не отвечает за безопасность его существования. ... Поезд для Совмина с трудом был сформирован, только к позднему вечеру 9 ноября (воскресенье), а отойти он мог только в понедельник утром часов около 10. ... Библиотеку договорился через своего секретаря А. И. Венедиктова передать в пользование с правом получения обратного “Центро-Сибири“...» [Вологодский, 2006, с. 212–363].

⁴⁷ В конце июля 1921 г. Венедиктов уже будет в Петрограде, см. запись М. А. Кузмина от 25 июля: «Вдруг явился Денике и Саня Венедиктов. Мил и скромн, очень серьезн, оставил разные стихи и реферат обо мне; были и у Сомова» [Кузмин, 1993, с. 471]; *разные стихи* – сочинения поэтов «Барки...», в том числе сборник «Февральские капли», *реферат* – скорее всего, та же омская статья «Куранты любви»; запись самого Сомова от 23 июля: «После обеда заходили Деннике <так>, писатель d’art, и Бенедиктов <так>, тоже писатель и музыкант (последний) написал обо мне реферат). Оба приехали из Сибири» [Сомов, 2017, с. 559].

⁴⁸ Впервые: Единая Россия: издание Военного экономического общества (Омск). 1919. № 4. С. 4; републ.: [Поэзия Белой столицы, 2016, с. 79–80].

⁴⁹ Впервые: Елань. Сборник первый, весенний, чуть эротический. Томск, май [1919]. С. 11.

скую повесть» С. Ауслендера «Ночной принц» (1909)⁵⁰ и его же менее известный широкой публике рассказ «Московская принцесса» (1918)⁵¹ и косвенной датировкой («Печальной осени приход. ... воспоминанья Томят уже четвертый год», – т. е. осень 1919 г., четвертого после отъезда из Москвы) – имеет множество пересечений с прозаическим очерком Венедиктова, опубликованным весной 1919 г. в ведущей газете белого Омска:

Письмо в Москву⁵²

Вам я пишу это бесполезное, никому ненужное письмо, которое все равно не дойдет до Вас. Вам – чьего имени я не знаю, которая там за этой двойной безжалостной чертой, разлучившей нас со всем дорогим, с нашим сердцем истекающим кровью.

Как страшно каждый день смотреть на кровавые закаты – ведь это она, наша Москва, горит и истекает кровью там на далеком западе, но я знаю, еще верит в новую жизнь и освобождение. Уже наступила Светлая Пасхальная неделя для нас, но еще не кончились там мрачные Страстные дни. Вы помните, это было еще так недавно: как незаметно прошли радостные дни короткой Масленицы и наступил страданный печальный Великий Пост.

Нескончаемо долго тянулись мрачные дни, пока не наступила и самая тяжелая, но последняя, Страстная неделя. Умерла и погребена распятая на кресте за грехи других Великая Россия, но уже скоро восстанет она из мертвых, поправ смертью смерть, искупив своими страданиями, своей смертью грехи многие и многих.

И когда, как прежде, ударит к заутрене колокол Ивана Великого и, как прежде, ответят ему все вместе сорок сороков, мы все вместе встретим, самую светлую, самую радостную Пасху в нашей жизни.

А теперь, когда еще разделяет нас железная черта, через которую нельзя перешагнуть, мне почему-то захотелось написать Вам это письмо, незнакомая девушка со светлыми волосами, которая ждет меня там, в далекой Москве.

Здесь у нас совсем по-старому светит солнце, развеваются ставшие теперь особенно дорогими старые трехцветные флаги, лихо отдают честь офицерам маленькие кадеты, ходят стройными рядами с песнями молодые солдаты и уже опять кажутся знакомыми и

«Соловей, соловей пташечка». [и]

«Взвейтесь соколы орлами»

и ни днем, ни даже ночью никто не стреляет не только из пулеметов, но и из винтовок.

И почему-то кажется, что и там должно и теперь быть совсем так, как было когда-то, прежде, и мне захотелось пометать вместе с Вами, – потому что кто же поймет меня так, как Вы? – о той Москве, которой нет теперь, но которая была и которая будет.

И давайте вспоминать, – не о первом дне Пасхи: тогда закрыты театры, не весь день ходят трамваи и он в сущности довольно скучен и однообразен, этот день со своими официальными визитами. Зато как хороши все остальные дни пасхальной недели. Теперь в Москве теплее, чем здесь, ярче светит солнце, и весело бегут мутные ручьи по обеим сторонам улицы. Ни снега, ни льда уже нет – частью стаяло, часть очистили дворники, и на улицах сразу стало шумно, застучали колеса по камням мостовой.

⁵⁰ Впервые: Аполлон. 1909. № 1. С. 33–69.

⁵¹ Впервые: Раннее утро (М.). 1918. № 61, 11 апр. (29 марта). С. 4.

⁵² Сибирская речь. 1919. № 84, 20 (7) апр. С. 3–4.

Уже многие сняли шубы, и барышни стали сразу интереснее в весенних шляпах и пальто демисезон.

Вспомните в это время года Кузнецкий мост часов в 6 вечера, когда солнце уже близится к закату и его лучи становятся более желтыми и отлогими.

Если смотреть на Кузнецкий сверху, от Большой Лубянки, нельзя различить отдельных гуляющих, ни котелки молодых людей, похожих на иностранцев, каких можно встретить только в Москве, только на Кузнецком мосту и только в это время, ни красные околыши лицеистов, ни синие фуражки студентов, ни весенние шляпы дам – видна только длинная черная змея, озаряемая желтыми лучами солнца.

И мы оба с Вами ужалены этой змеей, и где бы мы ни были, никогда не сможем уйти совсем от чудесного города, чары которого не забываются.

И по его улицам, где мы ходили и раньше так много, не зная друг друга, давайте погуляем сегодня вместе.

Уж наступает вечер, то время, которому посвятил Брюсов, тоже москвич, свои «Вечеровые песни». Вы помните –

Я тебе посвятил умиленные песни,
Вечерний час.
Эта тихая радость воскресни, воскресни
Еще хоть раз⁵³.

Это тот час, когда заходит солнце, отражаясь на стеклах и облицованных кирпичиках домов, когда наступает совсем особенная, весенняя, вечерняя тишина, приятно звенят и сыплот синие и желтые искры трамваи, когда каждая девушка в только что надетом весеннем пальто, может быть потому, что только в Москве умеют так хорошо и в то же время просто одеваться, кажется красивой, и каждая встреча немного волнующе-таинственной и необычной. Но сегодня я не замечу ни одной девушки – ведь я буду с Вами. Я не знаю, о чем мы будем говорить, может быть ни о чем, будем молчать среди тихой радости этого такого необыкновенного весеннего вечера.

Мы пойдем через чинную, строгую Воздвиженку на шумную, еще грязную Арбатскую площадь. Я помогу Вам не испачкать Ваших туфель, пока мы не выйдем к совсем сухому месту вокруг памятника Гоголя. Там не будет никого: детей, игравших днем, уже увели домой, а для свиданий еще слишком рано. Еще совсем светло, хотя солнце уже зашло и еще не зажглись большие фонари на площади, и темно в Художественном электро-театре, где столько раз бывали и Вы и я.

Сегодня мы туда не пойдем: ведь мы идем в Большой театр на «Садко» со Степановой⁵⁴. Уже 7 часов.

Все-таки нужно зайти домой, хотя Вы уже с утра в праздничном белом платье и переодеваться не надо. Пройдем по Пречистенскому бульвару с еще не растаявшим почерневшим снегом и черными голыми ветками деревьев, посмотрим от Храма Христа Спасителя, где еще не засажены клумбы в сквере, на Кремль, на Замоскворечье, на трамвай, идущий по Каменному мосту (ведь это один из самых красивых видов Москвы), и я подожду Вас, пока Вы зайдете домой, скажете, что Вы уже едете в театр. Вы живете в одном из переулков на Пречистенке или в Сивцевом Вражке, в старом ампирином особняке с еще сохранившейся старинной мебелью, потемневшими картинами на стенах и люстрами в белых чехлах. Или, пожалуй, в шестизэтажном доходном доме с важным швейцаром, лифтом и телефоном в подъезде.

⁵³ Из стихотворения В. Я. Брюсова «Вечеровая песня («Я тебе посвятил умиленные песни...»», 1911) из его книги «Зеркало теней».

⁵⁴ Елена Андреевна Степанова (1891–1978), сопрано, в Большом театре с 1912 г.

Мы войдем в торжественный зал Большого театра, когда уже потушат огни и сядет на свое место старый седой Сук⁵⁵. Сколько раз уже слышано небольшое выступление, почему же каждый раз так волнует оно. И как будто в первый раз слышим и видим мы эту оперу, так по-новому прекрасной кажется вторая картина – и лебеди, Царевна Волхова – Степанова, и Морской царь, и месяц золотые рожки; такой необычайной по фантастике сцена на дне морском, где развернулся и Коровин и Горский⁵⁶; такой необыкновенно поэтической колыбельная последней картины. Жалко, что так скоро кончилась опера – мы уже опять в Москве.

Только в 12 часов ночи, когда кончаются спектакли в Большом и Малом театре^{<>} у Незлобина, Зимина⁵⁷ и в Художественном, бывает такой Театральная площадь.

Против театра Незлобина стоит длинный ряд нас ожидающих, пыхтящих от нертерения автомобилей, загораются электрические буквы на крыше Континентала⁵⁸ «Часы Омега», длинной цепью тянутся трамваи от Лубянской площади до Охотного ряда, молочным цветом мерцают на длинных стеблях овалы опаловые фонари, весело хрустит под ногами тонкий лед на подмерзших к вечеру лужах, гудят автомобили, звонят трамваи и в то же время как будто ничто не нарушает ночную тишину и так же холодно-неподвижен Аполлон со своей четверкой на фронте Большого театра, так же мрачен темный, похожий ночью на скелет, Мюр и Мерелиз⁵⁹.

Мы сядем на № 23⁶⁰ и доедем мимо Университета, Музея Александра III, Храма Христа Спасителя по Пречистенке до Зубовской площади. Вагон торопится в парк, вожатый гонит его из всех сил, едва приостанавливаясь на остановках, и так приятно качает из стороны в сторону, как на корабле. От площади мы пройдемся пешком по Пречистенке и переулкам. Вышел из-за кудрявых облаков узкий, молодой месяц. Посмотрите, какой он изысканный и хитрый, теперь я понимаю, что значит, когда говорят «Месяц ворожит», – он заворочит и нас, этот тонкий месяц. Блестит серый асфальт тротуара, с глухим шумом обгоняют иногда нас запоздавшие трамваи, спят на углах извозчики, кажутся голубыми от лунного света колонны уютных пречистенских особняков, и теплый совсем весенний ветер иногда доносит до нас откуда-то, вероятно с Брянского вокзала, свистки паровозов. И от этого ти-

⁵⁵ Дирижер Вячеслав Иванович Сук (1861–1933).

⁵⁶ Имеются в виду декорации К. А. Коровина к опере Н. А. Римского-Корсакова «Садко» (Большой театр, 1906), постановка танцев Александра Алексеевича Горского (1871–1924).

⁵⁷ Частный театр К. Н. Незлобина располагался на левой стороне Театральной площади (ныне здесь помещается Российский академический молодежный театр), спектакли Оперного театра С. И. Зимина шли на сцене театра Солодовникова (ныне Театр оперетты).

⁵⁸ Гостиница «Континенталь» на углу Театральной пл. и Охотного ряда (дом 3/6), в советское время здесь находилось «Стереокино»; здание снесено в 1972 г.

⁵⁹ Ныне ЦУМ.

⁶⁰ До 1916 г. московский трамвай № 23 ходил от Покровской заставы до Новодевичьего монастыря, затем этот маршрут был отменен; спустя два года будет запущен маршрут № 17 (Виндавский вокзал – Девичье поле, но уже минуя Пречистенку), фигурирующий в стихотворении Венедиктова «Москвичу («Если здесь быть не можешь смелым...»»)» (1921) из машинописного альманаха «Гермес», с фантастическим для советского времени, однако сбывшимся предвидением того, что автор стихотворения будет погребен на Новодевичьем кладбище: «И тебе там найдется место, Где Скрябин и Соловьев» [Горнунг, 2019, с. 702–703]. Неоднократно женатый, Венедиктов будет похоронен возле одного из своих тестей, крупного советского функционера Г. С. Попова (1892–1936) – участок 4, ряд 48.

хого ветра, от далеких свистков почувствовали и Вы<,> как и я, какую-то непонятную сладкую тоску о чем-то неизвестном.

Четко раздаются наши шаги в пустынном переулке, нам не встретилось ни одного прохожего, ни одного извозчика. Вот и стеклянная дверь Вашего дома. Неужели мы уже расстаемся? Мы стоим последние минуты на ступеньке подъезда, в черной тени, которую дом бросает на серую мостовую, пока Вам не откроет заспанный швейцар, очевидно, только что поднявшийся с постели и все-таки не забывший надеть свою традиционную фуражку с золотым галуном; безнадежно захлопывается за Вами тяжелая дверь, я в последний раз вижу через стекло двери, как Вы входите в лифт – и это все.

Как Царевна-Волхова, рассеялись Вы в утреннем тумане. Ведь, ничего и не было, я не знаю зачем я пишу обо всем этом, ведь Вы не получите этого письма; все равно, ведь и Москва теперь не та, старая моя Москва, которую я так хорошо знаю, а новая, чужая, страшная и кровавая, о которой лучше и не думать, которая сгинет вместе с кошмаром, ее породившим. И если Вы действительно существуете, если Вы все еще ждете меня, – знайте, что и я не забыл Вас и вспоминаю Вас часто.

И теперь у меня со мной ноты, купленные так давно в Петровских линиях в музыкальном магазине Юргенсона «La fille aux cheveux de lin»⁶¹ Дебюсси. И когда я играю эту небольшую прелюдию, я думаю только о Вас и верю, что скоро уже увидимся мы в светлый день воскресения в нашей старой, милой, освобожденной Москве и, как сбывается иногда несбыточное, станет явью мой пасхальный бред.

Судя по записке, сохранившейся в бумагах Н. С. Гумилева, по возвращении из Сибири Венедиктов живет в Москве⁶², работая вплоть до 1925 г. банковским конторщиком и наездами посещая Петроград:

Александр Иванович Венедиктовъ
Москва, Землянка
Тетеринский пер.
д. 2 кв. 27.
(Относительно поэмы «Мэри
из Владивостока»)⁶³.

Спустя два года эта поэма наконец публикуется⁶⁴; тогда же (или годом ранее, сведения разнятся⁶⁵) Венедиктов формально завершает получение высшего обра-

⁶¹ Прелюдия К. Дебюсси «Девушка с волосами цвета льна» (1910).

⁶² Согласно «Агентурной записке» от 23 мая 1929 г., проживал по адресу «Петровский бульвар 12, кв. 4», «в дом прибыл из гор. Иркутска 11/X – 1921 г.» (т. е. уже после летнего посещения Петрограда).

⁶³ РГАЛИ. Ф. 147. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 5 (на бланке приглашения петроградского отделения Всероссийского союза поэтов, «Литейный, 24 (бывш. А. Мурузи)»).

⁶⁴ [Венедиктов, 1923]; ср. в позднейшем (от 2 июня 1963 г.) письме Ю. Г. Оксмана в письме к Г. П. Струве: «Необходимо учесть, что в конце июня или в июле 1921 г. Н. С. Гумилев принял у себя в Доме искусств поэта А. И. Венедиктова, бывшего колчаковского офицера, перед тем освобожденного из тюрьмы, активного участника литерат. жизни Омска 1919 г. А. И. Венедиктов передал Гумилеву, как редактору отдела “Поэзия” альманаха “Литерат. Мысль”, свою поэму “Мэри из Владивостока” [к этому месту Оксман сделал примечание: «В начале 20-х годов мы все ее очень ценили!】. Поэма очень понравилась Гумилеву и он рекомендовал ее для печати. Рукопись поэмы, с рекомендательной отмет-

зования (в том же Московском университете, с которого начинал); в 1924 г. отдает три своих стихотворения в четвертый номер московского машинописного альманаха «Гермес» (оставшийся, однако, нетиражированным)⁶⁶; затем переезжает в Ленинград, где проработал два года (1925–1926) библиографом во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур. К марту 1925 г., когда у него родилась дочь Наталья⁶⁷, Венедиктов уже был женат на Надежде Ивановне, урожденной Сизовой (1898–1943), позднее актрисе Большого театра, сестре известного антропософа и друга Андрея Белого М. И. Сизова⁶⁸.

Вскоре после окончательного возвращения из Ленинграда в Москву, в ночь на 11 июня 1927 г. «бывший подпоручик пехоты» Венедиктов, состоящий «на особом учете как пребывавший⁶⁹ на территории белых», был арестован, при этом было «взято для доставления в Объединенное Госполитуправление следующее: очерки “Царскосельские ночи” на 97 страницах, писанных от руки⁷⁰; рукописный сборник стихов “Стихи из Сибирской Вандей”. Две тетради (дневник), две записные книжки. Пять листов, испис. на нем. языке и 1 письмо на англ.».

15 июня Венедиктов был допрошен уполномоченным 5 отделения Секретного отдела (СО) ОГПУ⁷¹ Икубиным и «по существу дела» показал:

кой Гумилева, была взята у Гумилева при аресте и *вместе со всеми другими* возвращена родным после его расстрела. Эту рукопись сам А. И. Венедиктов видел в редакции “Литер. Мысли”, когда пришел прочесть корректуру своей поэмы (рассказ А. И. Венедиктова, человека очень точного в своих рассказах и свидетельствах о прошлом). А. И. Венедиктов – член омского кружка Г. В. Маслова, его ученик и друг» ([Из архива Гуверовского института, 1987, с. 64–65]).

⁶⁵ Согласно протоколу допроса (1927), Венедиктов окончил Московский университет по филологическому факультету в 1922 г., согласно личному делу в Союзе архитекторов – в 1923 г. по специальности «история искусств».

⁶⁶ Опубликованы: [Горнунг, 2019, с. 701–703].

⁶⁷ Позднее пианистка, окончила Московскую консерваторию (ученица Л. Н. Оборина), в замужестве Брновицкая, заведовала фортепианным отделом московской Детской музыкальной школы № 17. Дальнейшими сведениями ни о ней самой, ни о составе и судьбе хранившегося у нее отцовского архива (с которым еще в начале 1960-х гг. ознакомился Ю. Г. Оксман) не располагаем.

⁶⁸ См. о ней: [Розенкрейцеры в советской России, 2004, с. 85, 163, 229; Эзотерическое масонство в советской России, 2005, с. 303, 305], в том числе позднейшие (1940) показания одного из «участников мистического подполья»: «Мне сейчас трудно вспомнить лиц, которые могли быть завербованными за последние годы. Из числа молодых мистиков я могу только назвать... ВЕНЕДИКТОВА Александра Ивановича, который через свою жену... находится в курсе мистических дел. От его жены я знаю, что ВЕНЕДИКТОВ, будучи в Сибири, занимался спиритизмом» [Эзотерическое масонство в советской России, 2005, с. 303].

⁶⁹ Слово «пребывавший» вписано вместо зачеркнутого «воевавший» (ЦА ФСБ. Д. Р-14816. Л. 3 об.).

⁷⁰ Слушавшие «Царскосельские ночи» в виде доклада в Русском обществе друзей книги (читавшегося Венедиктовым также и в ГАХН) охарактеризовали их как «ряд историко-литературных портретов», объединенных «единством времени и места: царскосельскими ночам» [Тименчик, 2017, с. 248].

⁷¹ До реорганизации центрального аппарата ОГПУ в марте 1931 г. 5 отделение СО (ведавшего политическим сыском) занималось антисоветскими проявлениям среди интеллигенции и молодежи, а также правыми группами и партиями.

Впервые я познакомился с Л. В. Кирьяковой⁷² в Омске в 1919 г. или конце 18 г. У нее собирался ряд литераторов для чтения лит. произведений и их обсуждения. Бывали: 1. Ауслендер Сергей Абрамович – б. воен. корреспондент при Колчаке. 2. Шестаков Николай Яковлевич – выпускающий одной из белых газет⁷³. 3. Маслов Георгий Владимирович – был одним из организаторов лит. кружка. Умер в 1920 г. 4. Шамурин Евгений Иванович – был прапорщик в одном из омских военных учреждений. 5. Денике Борис Петрович – был приват-доцент омского политехникума.

После ликвидации колчаковщины и переезда Кирьяковой в Москву все указанные лица собирались у нее иногда у Ауслендера, Сатиль⁷⁴ и др.

Кружок получил название «Зеленой лампы». Собирались 2 раза в месяц по субботам, большую часть у Кирьяковой.

В Москве в этот кружок вошли следующие лица:

1. Слезкин Ю. Л.
2. Мозалевский В. И.
3. Потехин Ю. Н.
4. Ключников Ю. В. (был редко)
5. Булгаков М. А.
6. Русланов Вл. Вл.
7. Сатиль Лидия Михайловна, актриса
8. Галати Екатерина Александровна
9. Косвен Марк Иосифович

Кружок был замкнутый, вход был по приглашению хозяина и хозяйки, устраивавших собрание... Нередко зачитывались антисоветские литературные произведения. Например «Собачье сердце» Булгакова.

Помимо литературных вопросов подвергались обсуждению и политические вопросы в порядке частных разговоров, причем суждения у большинства членов бывали отрицательные.

Помимо «Зеленой лампы» у Кирьяковой собирается небольшой литературный кружок, куда члены «Зеленой лампы» не входят. Бывают там Минаев Н., поэт, Альвинг Арсений, Укше Сусанна, Нина Подгоричани, Тарловский Марк, Ямпольская – поэтесса.

Минаев Н. Н. читал у Кирьяковой свою поэму о поэте, редакторе и черте, в которой главная идея была о запрете течений политики некоторых редакторов Главлита⁷⁵.

⁷² В 1914–1917 гг. Лидия Васильевна Кирьякова (1879–1943) и ее муж Василий Васильевич Кирьяков (1868–1923) жили в Самаре, весной-летом 1917 г. – в Петрограде, затем оказались в белом Омске, где вошли в число учредителей Кружка литературы и искусства; в 1921 г. переехали из Омска в Москву, где В. В. Кирьяков стал заведующим музейно-выставочным отделом Центросоюза (см.: РГАЛИ. Ф. 2121. Оп. 1. Ед. хр. 1, 14, 37), а Л. В. Кирьякова – секретарем издательского отдела Всероссийского союза промышленной кооперации (Всекопромсоюза). После ареста в июне 1927 г. (по тому же делу, что и Венедиктов) Л. В. Кирьякова была сослана – в 1927–1929 гг. в Архангельск, затем в Оренбургскую обл. и т. д. (см. о ее деле: [Минаев, 2014, с. 724–725]).

⁷³ В советское время детский драматург, в Омске беженец из Казани Н. Я. Шестаков (1894–1974) занимал должности сначала корректора, затем «техника-секретаря» редакции «Наша газета» (издавалась с августа 1919 г.), составляя и редактируя информационные материалы этой газеты; в его обязанности входила и разъездная работа специального корреспондента. Помимо этого, Шестаков выступал в колчаковской прессе как поэт и (под псевдонимом «Барыба») как фельетонист.

⁷⁴ Имеется в виду актриса Лидия Михайловна Сатиль (1889–1964).

Трушкина А. В., Нехотин В. В. Отчетный сборник стихов группы иркутских поэтов

Кроме Подгоричани и Альвинга все остальные поэты, бывающие у Кирьяковой, считают себя акмеистами (последователями Гумилева).

Записано с моих слов верно ⁷⁶.

Через некоторое время другой уполномоченный 5 отделения, многоопытный К. Г. Гендин ⁷⁷, постановляет «обвиняемого в участии в нелегальной антисоветской литературной организации» Венедиктова, содержащегося в Бутырской тюрьме, из-под стражи освободить, само же дело следствием продолжить ⁷⁸. Похоже, из следующие несколько лет Венедиктов находился под подпиской о невыезде из Москвы, которая аннулирована лишь 26 марта 1931 г., тогда же было постановлено его «дело следствия прекратить и сдать в архив» ⁷⁹.

Объяснением столь неожиданных поворотов в ходе этого дела может служить приложенная к нему (в отдельном конверте, без нумерации листов) заверенная копия оперативного документа (которые крайне редко попадали в архивно-следственные дела):

Агентурно-осведомительная сводка 5¹⁰ отделения СО ОГПУ

от 13 мая 1929 г. № 113

Совершенно секретно

«Осоргин» ⁸⁰

За время с 25/IV по 8/V я два раза встречался с Александром Ивановичем Венедиктовым. Из беседы с ним выяснилось следующее: он в наст. время работает над книгой для юношества популярно-ист. характера по заказу изд-ва «Молодая Гвардия» ⁸¹. Мечтает, окончив ее, получить гонорар, уехать на лето, если денег будет побольше, к Волошину в Коктебель... или с семьей куда-нибудь в деревню недалеко от Москвы и проработать все лето над книгой беллетристического содержания (для взрослых) исключительно для себя в смысле темы, отчасти используя для этого свои собственные впечатления военных и революционных лет. Говоря на эти

⁷⁵ Немногие сохранившиеся фрагменты этой поэмы с пересказом ее содержания см.: [Минаев, 2014, с. 722–723].

⁷⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-14816. Л. 5–8.

⁷⁷ Константин Григорьевич Гендин (1899 – не ранее 1942), старший брат высокопоставленного чекиста С. Г. Гендина (с которым его нередко ошибочно смешивают), многолетний сотрудник «литераторских» подразделений Лубянки: в 1923–1927 гг. – уполномоченный 5 отделения СО, в 1923 г. вел «дело четырех поэтов» (Есенина, Клычкова, Орешина и Ганина), в июне 1927 г. – очередное дело поэта Ивана Грузинова (в начале 1920-х – мужа Нины Хабиас), занимался оперативными разработками самой Хабиас, Нины Подгоричани и т. д. (см.: [Гончаров, Нехотин, 1999, с. 94; Нехотин, 2014, с. 231]; см. также: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-34000. Л. 203–204). В 1936 г. работал в Казахстане, в апреле 1936 г. присвоено спецзвание старшего лейтенанта госбезопасности, в августе 1937 г. награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ (XV)». В 1937–1938 гг. вновь в центральном аппарате, в 4-м (Секретно-политическом) отделе ГУГБ НКВД СССР, затем переименованном во 2-й отдел ГУГБ. Арестован 11 ноября 1938 г., 11 сентября 1939 г. осужден ОСО по статье 193¹⁷ («Злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава») на пять лет лишения свободы, амнистирован 11 апреля 1942 г. и направлен на фронт, где пропал без вести.

⁷⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-14816. Л. 9.

⁷⁹ Там же. Л. 14.

⁸⁰ Оперативный псевдоним агента – источника информации (секретного сотрудника).

⁸¹ Речь явно идет о книге «Тайна Эвереста».

лит. темы, он упомянул, что известная мне и когда-то так мне понравившаяся рукопись его вещи «Царскосельские вечера», бывшая у него в единственном экземпляре (у него даже не имелось черновиков ее) была у него забрана ГПУ при его аресте и не возвращена ему; ему очень жаль ее потерять, и теперь он подумывает просить С. А. Ауслендера, с коим он очень дружит и который в свою очередь пользуется поддержкой т. В. Р. Менжинского (по их старому знакомству еще в 1900 г., когда т. Менжинский был петербургским присяжным повер., и вращаясь в тогдашних лит. кругах и сам выступал в качестве писателя), чтобы Ауслендер при случае рассказал т. Менжинскому про эту рукопись и ее задержание «в недрах ГПУ» и попросил т. Менжинского затребовать ее для личного просмотра, и если т. Менжинский не найдет в ней ничего предосудительного по просмотре, просить его дать распоряжение о ее возврате Венедиктову. Далее он сообщил мне, что на днях им встреченный М. А. Булгаков хвастался ему, что его «Белая Гвардия» вышла теперь полностью (с окончанием, недопечатанным в России) в Париже, и восторженно встреченная тамошней публикой, пользуется большим успехом. На мой вопрос о том, что если я не ошибаюсь и как я кажется слышал от какого-то из наших общих знакомых, он занимается перепродажей картин и что меня это интересует в связи с тем, что у меня есть сейчас покупатель на картину Нестерова, и не может ли он такую мне устроить – он сделал большие глаза и заявил, что, очевидно, я или путаю разговор с ним или же вообще что-то забыл, так как он никогда этим не занимался и ровно ничего не понимает в живописи.

Верно: <Синими чернилами без подписи>

В Москве конца 1920-х Венедиктов служит сначала (как минимум до 1929 г.) коммерческим корреспондентом и преподавателем бухгалтерии на счетоводных «Курсах, учрежденных А. А. Паршиным» («в ведении Москпрофобра – М.О.Н.О»), затем (по 1933 г.) преподавателем в Институте им. Плеханова и Институте внешней торговли, одновременно выпустив «повесть для детей старшего возраста»⁸² и популярные очерки об альпинистах⁸³.

Подобно своим знакомым по белому Омску, Н. Я. Шестакову и С. А. Ауслендеру, Венедиктов пробует себя в советской детской драматургии. Как сообщается на сайте Московского областного театра юного зрителя о его истории, «с 1936 года начинается работа над освоением сложного драматургического материала, и первым шагом в этом направлении стала постановка спектакля “Суровые дни” А. И. Венедиктова»⁸⁴; действие этой пьесы «происходит в Приморье ранней осенью 1922 г. – в последние дни пребывания белогвардейцев и японской интервенции»⁸⁵, т. е. в тех времени и месте, которых автор знать непосредственно уже не мог. Спустя два года Центральный дом художественного воспитания детей обратился в Главное управление по контролю за репертуаром и зрелищами при

⁸² Венедиктов А. И. Поморские островитяне. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. 84 с. (подаренный М. А. Кузмину экземпляр с инскриптом: «Дорогому Михаилу Алексеевичу в память первого знакомства мой первый прозаический опыт 2 / <так> А. Венедиктов»: РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 476).

⁸³ Венедиктов А. И. Тайна Эвереста. М.; Л.: Молодая гвардия, 1930 (Библиотека экспедиций и путешествий). 168 с. (2-е изд., испр. и доп.: М.: Изд-во Игоря Балабанова, 2009. 143 с.).

⁸⁴ <https://mogtyz.ru/about/history/>.

⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 404. Л. 5; в составе этой пьесы – стихотворение Венедиктова «Партизанская песня» (Там же. Л. 45).

Комитете по делам искусств (ГУРК, театральная цензура) за разрешением на постановки этой пьесы «в измененном варианте, приспособив ее для детской самодеятельности». Заключение «политредактора» Шерешевской от 7 марта 1939 г. гласило:

Пьеса отражает собой <так> период гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке.

Основными действующими лицами в пьесе ~~выделены~~⁸⁶ дети: китайский мальчик Ли-бо, Васька, Коля и др. Показана помощь детей подросткам партизанским отрядам, их связь с отдельными подпольными работниками на Дальнем Востоке. Хорошо показана преданность этих детей интересам Революции, их находчивость, мужественность и стойкость.

Период гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке отражен довольно примитивно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОЛИТРЕДАКТОРА: Пьесу РАЗРЕШИТЬ⁸⁷

К самому заявлению Центрального дома художественного воспитания детей, поданному в ГУРК еще 3 сентября 1938 г., приложены:

Сведения об авторе:

Автор (фамилия, имя, отчество) *Венедиктов Александр Иванович*

Возраст *42 года*

Род занятий *литератор*

Партийность *беспартийный*

Член ССП *нет*

Какие имеет литературные или научные труды *Пьесы и научн. труды (см. приложение)*

Домашний адрес автора *Петровский бульвар д. 12 кв. 4*⁸⁸.

В рукописном (автограф) приложении ожидаемо не упомянуты даже раннесоветские литературные опыты (как поэма «Мэри из Владивостока»):

Приложение.

Литературные и научные труды А. И. Венедиктова

Пьесы: «Суровые дни», «Кот в сапогах», «Шарабан»⁸⁹.

Литературные труды: «Поморские островитяне» (Детиздат), «Тайна Эвереста» (Молодая Гвардия). Редактирование сочинений Гофмана, сказок Гримма, норвежских сказок («Academia»)⁹⁰.

Переводы: Романа Майн-Рида («Зиф»⁹¹), архитектурного трактата эпохи Возрождения (Всес. Акад. арх.)⁹², «Искусство XVIII века» бр. Гонкур («Искусство»)⁹³.

⁸⁶ Это слово зачеркнуто, взамен не вписано ничего.

⁸⁷ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 404. Л. 2.

⁸⁸ Там же. Л. 3 (рукописные ответы выделены курсивом).

⁸⁹ Текст двух последних пьес не разыскан; в «Шарабане», возможно, обыгрывалась одноименная культовая песенка белых Поволжья и Сибири (см.: [Тименчик, 2008, с. 630–631, 637]), упоминаемая и в стихотворении самого Венедиктова [Поэзия Белой столицы, 2016, с. 77–78]; на ее же мотив сочинят популярную антиколчаковскую частушку «Мундир английский, / Погон российский, / Табак японский / Правитель омский».

⁹⁰ Норвежские сказки в издательстве «Academia» не выходили.

⁹¹ *Майн-Рид*. Вольные стрелки / Пер. с англ. А. Ромма и А. Венедиктова. М.; Л.: Земля и фабрика, 1930. 285 с. (Собрание сочинений Майн-Рида. Т. 1); *Майн-Рид*. Юные охотни-

Научные труды: Комментарий к «Божественной комедии» Данте (Гослитиздат⁹⁴), комментирование и вступительные статьи к искусствоведческим изданиям Всесоюзной Акад. арх. и изд-ва «Искусство». Статьи в журналах.

А. Венедиктов⁹⁵

Сохранились тексты еще трех пьес Венедиктова⁹⁶, едва ли где ставившихся, и хотя он не оставлял попыток заявить о себе как еще и советском драматурге как минимум до конца 1950-х гг., основные его видимые усилия с начала 1930-х гг. сосредотачиваются на исследовательской, преподавательской (в аспирантуре Академии архитектуры СССР, затем в МАРХИ) и переводческой работе в области истории архитектуры. Венедиктов – кандидат архитектуры (1947), доктор искусствоведения (1969); зав. отделом Музея русской архитектуры им. Щусева; старший научный сотрудник Института истории искусств АН СССР, старший научный сотрудник АН СССР (с 1961 г.). Среди прочего ему принадлежат переводы трактата А. Поццо «Перспектива живописцев и архитекторов...» (1936), монографии А. Уиттика «Европейская архитектура XX века» (1960–1964) и т. п.

ки / Пер. с англ. А. Венедиктова. М.; Л.: Земля и фабрика, 1930. 228 с. (Собрание сочинений Майн-Рида. Т. 23).

⁹² Из своих многочисленных переводов, выпущенных к тому времени Издательством Всесоюзной Академии Архитектуры, Венедиктов называет здесь лишь один роскошный том: *Барбаро Д.* Десять книг об архитектуре Витрувия с комментарием... / пер. А. И. Венедиктова, В. П. Зубова и Ф. А. Петровского. М.: Изд-во Академии Архитектуры, 1938. XXVIII, 478, [2] с.

⁹³ Русский перевод книги братьев Гонкуров «L'art du XVIII siècle» не был издан.

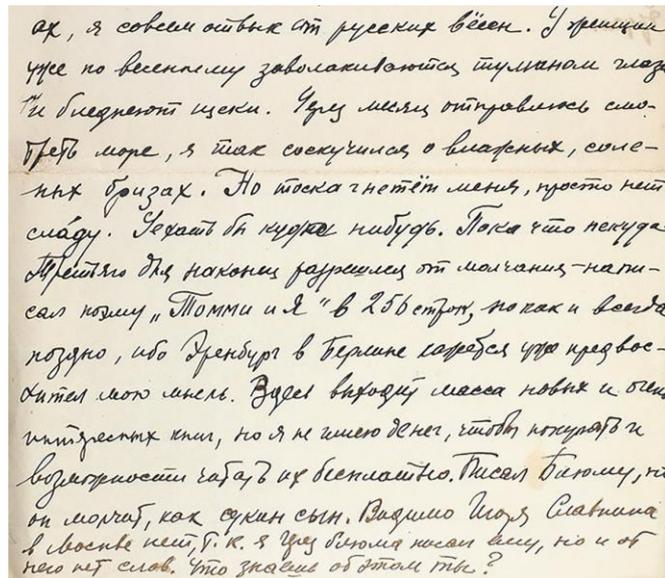
⁹⁴ В 1939 г. Гослитиздат выпустил первый том «Божественной комедии» в переводе М. Л. Лозинского («Ад») с комментариями И. М. Гревса, а в 1940 г. – с комментариями А. И. Белецкого. Имя Венедиктова в связи с этими изданиями не упоминается, см.: [Лозинский, 1987].

⁹⁵ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 404. Л. 4.

⁹⁶ Это производственная пьеса с детективной интригой «Пятое условие» (в названии обыгрывается один из шести тезисов, сформулированных в речи Сталина «Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства» (1931), пятое условие – «Изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе»), с посвящением «студентам Нефтяной группы Института Внешней Торговли выпуска 1933 года» (РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 4. Ед. хр. 103. Л. 1) и с упоминанием не только вредителей, но и мастеров итальянского Возрождения, которыми автор будет заниматься до конца жизни: «*Певцов (художник)* – “Американские небоскребы напомнили мне Фра Беато Анджелико. Почему? Трудно объяснить – какие-то смутные ассоциации. А про дансинги в негритянском квартале Гарлема я расскажу Вам, Николай Николаевич, особо”» (Там же. Л. 9); мелодрама «Мост» (вновь о белом Приморье и большевиках-подпольщиках), сочиненная, видимо, в самый канун войны: «Пролог и эпилог – наши дни, остальные картины – 20 лет тому назад, эпоха интервенции» (РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 405. Л. 3), однако в «наши дни» новая война еще не началась; пьеса «Строители», существующая в двух редакциях: «Первое действие – перед самой войной в Вышгороде. Остальные – после войны в Москве», персонажи – «студенты, потом архитекторы» (РГАЛИ. Оп. 5. Ед. хр. 1253. Л. 1а), на первой редакции рукописная помета «13.V.1954. С автором проведена беседа. Пьеса возвращена на доработку. О. К. Степанова» (Там же. Л. 1), вторая редакция – 1957 г. (РГАЛИ. Ф. 2095. Оп. 4. Ед. хр. 261).

Надгробие А. И. Венедиктова на московском Новодевичьем кладбище
(участок 4, ряд 48)
The tombstone of A. I. Venediktov at the Moscow Novodevichy cemetery
(section 4, row 48)

Фрагмент недатированного (начало 1924 г.?) письма «Имрея» В. И. Преловскому
(собрание А. Л. Соболева, Москва). «Блюм» – В. М. Блюменфельд.
Fragment of an undated (early 1924?) letter from “Imray” to V. I. Prelovsky
(A. L. Sobolev collection, Moscow). “Bloom” – V. M. Blumenfeld

Выполненный им совместно с А. Г. Габричевским⁹⁷ (в 1953–1962 гг.) перевод «Жизнеописаний наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Дж. Вазари сейчас регулярно переиздается многотысячными тиражами.

За время, прошедшее с момента публикации трех вошедших в «Отчетный сборник...» стихотворений поэта, писавшего под псевдонимом «*Михаил Имрей*»⁹⁸, удалось установить⁹⁹ годы его жизни и полную паспортную фамилию: в 1927 г. уроженец Симбирска *Михаил Николаевич Горин-Волков* (1894–1942) проживал в Ленинграде в кв. 14 дома 4/16 по ул. Пестеля (б. Пантелеймоновской), профессия: «контролер», место работы: КУЖД (Комиссия по улучшению жизни детей), Владимирский клуб¹⁰⁰. Имел на своем иждивении уроженку Самарской губернии Елизавету Константиновну Волкову, 1865 г. р. (скорее всего, мать), в соседних комнатах этой же квартиры жили еще две симбирянки по рождению, сестры Грибовская и Бивляк-Гареева (возможно, родственницы)¹⁰¹. Судя по этим деталям, Имрей-Горин-Волков попал в белый Омск по той же траектории, что и его знаменитый земляк Г. В. Маслов; более того, они позволяют видеть в нем адресата посвященного «М. Н. Волкову» стихотворения Маслова «Из-под пенсне печальный взгляд...» [Белая лира..., 2006, с. 297–208], явно обыгрывающего поэтику самого «Имрея».

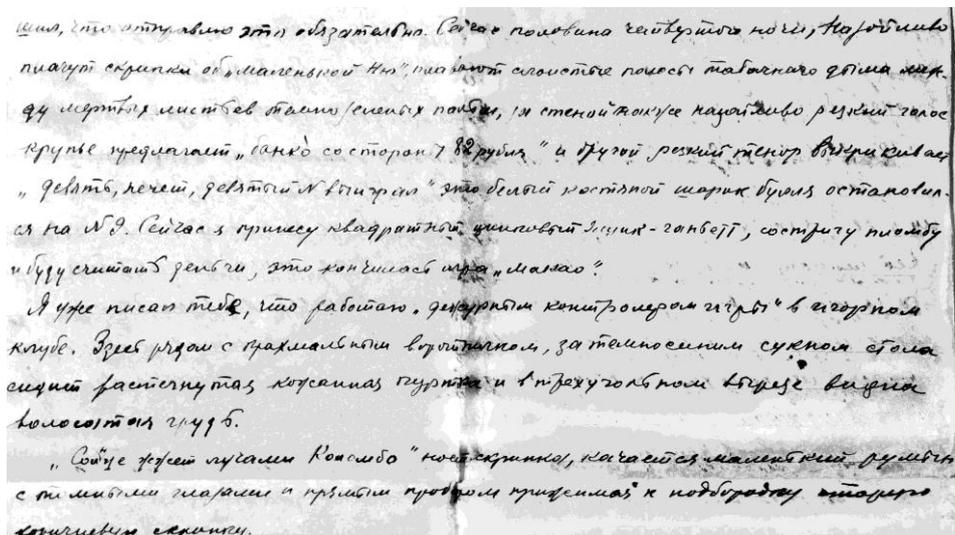
⁹⁷ См., в частности, упоминания Венедиктова (по именному указателю): [Александр Георгиевич Габричевский, 2011].

⁹⁸ См.: [Трушкина, Нехотин, 2019, с. 250–251].

⁹⁹ Соответствующие разыскания организовал А. Р. Кентлер.

¹⁰⁰ В 1924 г. в состав ленинградской КУЖД было передано Бюро доходных предприятий, с 1923 г. ведавшее игорными клубами, казино и некоторыми ресторанами (деятельность игорных заведений была легализована в мае 1922 г. на контрагентских началах, с целью получения средств сперва для помощи голодающим Поволжья и борьбы с последствиями голода, а затем для улучшения жизни детей и борьбы с беспризорностью). Самым знаменитым из них был игорный клуб «Владимирский», просуществовавший дольше других (ликвидирован в 1929 г. вместе с Бюро доходных предприятий КУЖД, и в феврале 1930 г. в помещении клуба был открыт «Детский дом культуры при КУЖДе»): «Почти в каждый наказ на фабрике, заводе, в советском учреждении избиратели Ленинградсовета XII созыва вносили пункт: “Ликвидировать очаг преступлений и растрат – Владимирский игорный клуб”. Теперь этот пункт наказа выполнен полностью: игорного клуба уже нет, и большое просторное здание на пр. Нахимсона, № 12, приспособлено под общегородской детский Дом культуры» (Огонек. 1930. № 6 (358). С. 13). С осени 1945 г. в этом здании по адресу Владимирский пр. (в 1919–1944 гг. – пр. Нахимсона), 12 работает театр имени Ленсовета. «Контролером» («дежурным контролером игры») официально именовалась должность крупье, какую Имрей-Горин занимал ранее и в клубе «Элит» («Ленинград, ул. Красных Зорь 35б»), как сообщается в его письмах В. И. Преловскому за 1924–1925 гг. (собрание А. Л. Соболева).

¹⁰¹ Списки налогоплательщиков дома на ул. Пестеля 4/16 (ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 180. Д. 4143). В списках погибших в блокаду упомянут уже с другим адресом: пр. 25 Октября (как в 1918–1944 гг. официально именовался Невский проспект), д. 153, кв. 3, с нередкой для этих списков ошибкой в годе рождения (указан «1895»), дата смерти: январь 1942, место захоронения: неизвестно [Блокада..., 1999, с. 231].

Фрагмент письма «Имрея» В. И. Преловскому от 12 мая 1924 г.
(собрание А. Л. Соболева, Москва)
Fragment of the letter from "Imray" to V. I. Prelovsky dated May 12, 1924
(A. L. Sobolev collection, Moscow)

Помимо стихотворений «Отчетного сборника...» и стихотворения «Проплы-
вали бесшумно и строго...» [Трушкина, Нехотин, 2019, с. 252], в материалах
«Барки...» сохранилось еще несколько автографов «Имрeя»:

< * * * >

Певцу стальной гильотины
И грешных мыслей аббата
Кто не пойдет за плату
Писать картин старинных,
Но крепко запрет в шифоньерку
Мраморной музы храм
Этих строк рисунок на зеркале
Поэт Шостакович, Вам.
Ирк., 11 мая 1921 г.¹⁰²

¹⁰² Рукопись, текст в зеркальном отражении.

Заколдованный круг¹⁰³

Цирковая арена в диаметре
имеет 15 метров во всех цирках
мира.

1.
Старые опилки и желтый песок –
Его колыбель.
И длинного бича хлопок –
Колыбельная трель.

2.
Мать танцевала на проволоке
Играя китайским зонтиком
И бросая улыбок осколки
Офицеру с морским кортиком
Упала. Сломала ногу.
Стала черной кассиршей.
Но вдруг понадобилась Богу
Расклеивать на небе афиши.

3.
Мальчик рос в цирке
И не знал, кто отец.
Но разве церковной просвирке
Нужен какой-то перец
Разве бродяги знают,
Где будут в закате дня
И я стихов не читаю
Тому, кто не просит меня

4.
Вот за красной портьерой невнятно
Зажигается медный оркестр
И плакатов яркие пятна

«Всемирный стрелок miss Winchester»
«Эквилибрист Жильяс»
«Riaunn Ко и Нур»
«Таинственный Фантомас»

¹⁰³ Оформлено в виде маленькой рукописной книжечки (как и поэма «Пасьянс», – см.: [Трушкина, Нехотин, 2019, с. 244–247]). Пунктуацию не упорядочиваем (ср.: «Не подражайте Имрею, который совсем не умеет ставить запятых» – [Из писем Е. И. Титова, 2009, с. 196]). *Цирковая арена в диаметре имеет 15 метров* – в действительности 13 метров; стандартный размер критически важен для акробатических номеров. *И сорвал с головы поярк* – т. е. поярковую (из лучшей шерсти ягнят) шляпу. *...сигарета Fatim* – «Fatima Cigarettes», из качественного турецкого табака, одни из первых коммерчески успешных сигарет (не папирос) в мире. *Сегодня есть Capstan и Gala-Peter* – британский трубочный табак (и сигареты, в свое время одни из самых популярных и самых крепких) «Capstan» и швейцарский молочный шоколад «Гала Петер».

Здесь всегда взволнованные
Нервы играют фугу,
А они заколдованные
Бродят по вечному кругу
На всю жизнь один размер
Ни больше, ни меньше – точен
Лестница из голов – партер
И оркестр громкий очень.
Острый запах конюшни.
И колкий холодок.
Женщины. Шелк. Надушенность
Кэпи и котелок.

5.
Первый выход. Шестнадцать лет.
Как-то ярче горят лампы
Шум толпы. Глаз тусклый свет
И лица желтые, как лимоны
Упруго черное трико
Сильны тонкие руки.
Как уносится легко
И качают оркестра звуки
«Только не смотри вниз» –
Он помнил первые уроки.
У шапито острый карниз
Ввинчены медные блоки
Серебряные нити стали
Упругие толчки трапеции.
Ах, если бы вы знали,
Как остры чувства инерции
Он качается над огненным маревом,
Как мыльный пузырь легко.
Сальто! И нервы ошпарило
И в глазах мелькнуло трико.
Сколько оваций и браво,
Когда он стоит на арене
И смеется беспечная слава
На лице в усталости тени.

6.
Три года скитался по миру
Умер единственный друг.
А дьявол острил секиру
Замкнул заколдованный круг
Вереницы прошли отэлей
Кафэ, театров и золота
Но всегда один в постели
Хотя тело так сильно и молодо
И женским покорным глазам
Льющим лживый свет
Всегда презрительный сам
Говорил привычное – нет!

7.
И под шум и гам
Овации, ругань, свистки
Кто-то бросил к его ногам
Чайную розу тоски.
Черные лошади. Черная коляска
Полумрак, будуар.
– Милый, это голубая сказка –
И первой страсти угар.

8.
Счастье – улыбка гномов,
Двойко, как майский ветер.
И мне хорошо знакомо.
А вам? Да или нет.

Любовь их была туманна
Как осенью поздней дорога
Где плутают обманно
Или находят Бога.

И в церкви, где тусклые свечи,
Где у Христа усталые губы
Жизнь говорит: чет иль нечет
Говорит просто и грубо.

9.
По-осеннему плакал дождик
И нахмурился мокрый парк
А ветер распустил вожжи
И сорвал с головы поярк
В песке блестели лужицы
Похожие на плохое пиво
Листья летят и кружатся
Было холодно и тоскливо
И пошел в ресторан акробат
Взять дежурный «один шеколад».

10.
Желтые ребра кекса
И сигарета Fatim
Пели скрипки: «Доверься
Улетим, улетим»
Смотрел журнал какой-то
Густой шеколад глотал
Когда за колонной красивой
Увидел знакомый овал.
Лысый, слюнявый старик
Низко нагнулся к ней
Что-то ей говорит
И блестит огнями перстней
Целует глазами ей грудь
А она отдается
В глазах гуманная муть

Из горла смех рвется
Вышел на улицу. Ночь
Смех и шепот угроз
А сердце выскочит прочь
И лопнут глаза от слез
Разноцветные феи-колотки
Зовут согреться в постель
Опьянеет сильнее водки
Ревности острый хмель.

11.
Позвонил нервно
Швейцар отворил учтиво
– Вы в 15-ый, наверно?
Дома-с – и жест ленивый
Встретила Милая ласка
– Я вас видел вчера в ресторане
Упала лживая маска
Как в кино, на экране
Четко и зло рассмеялась
– Даром не дарят шелк –
Я ему давно отдавалась
Он молча встал и ушел

12.
На скамейке. Опять один
Осунувшееся лицо бледно.
И нити ранних седин
И глаза горят победно
В парке деревья качали
Безлистные черные ветки
А в витринах афиши кричали
– Безумный полет без сетки
Цирк братьев Орфэано
Только сегодня один вечер
Гвоздь мира или обезьяна
Интерес и ужас обеспечен.

13.
Мост выгнулся нал полой горбом
Сковал берег крепко
– Я больше не буду рабом
И он бросил кольцо в реку
Кольцо обручальное,
Гладкое, золотое
В жизни все безначально
Все в жизни – простое
Сегодня есть Capstan и Gala-Peter
Завтра негде хлеба достать
А холодный, речной ветер
Треплет выбившуюся волос прядь.

14.
Там высоко под куполом
Стальные канаты трапеции
А внизу тысячи глаз и смерть
Сердце от страха хлюпало
В оркестре звенели терции
«Им это не страшно поверьте»
Черно трико – кожа дьявола
И... отточенный глазомер изменил
Сальто! И мозги расплавил
И лужа кровавых чернил
Сорвался! Доктора! Доктор!
И на арене черные фраки
Поздно. Все кончено. Но кто
Над трупом молчат вопросительные знаки

15.
В тайну живую мира
Заколдованный впился круг
И безумным поэтам сирым
Не выразить крестных мук
Сжата душа, искалечено тело
Безумье в пустых зрачках
Красная кровь горела
Даже в детских слезах
Известен серый барьер
За ним беззвездные ночи
На всю жизнь один размер
Ни больше, ни меньше – точен

Imray
1919 г.
Омск
Лето – осень (ранн.)

Прижизненных поэтических публикаций *Александра Давыдовича Мейсельмана* (1900–1938) практически не было, за исключением одного стихотворения («Завещание Пилигрима») в коллективном иркутском сборнике [Отзвуки, 1921, с. 11] и глоссолалического двустушия, вкрапленного в книгу производственных очерков о дальневосточных рыболовецких промыслах:

Paralitodes Kamtchatika... я бы охотнее назвал краб-филолог, вернее фонетист, так как он действительно очень привязан к букве, или звуку «р». Краб этот ловится только в месяцы с буквой «р»: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, март, апрель, и... стоп. Июнь, июль, август ему не по нраву и он в них не вкусен и даже ядовит – это форма его протеста.

Драп, арап, шкраб, царап,
Круглый красный крепкий краб.

Красный и круглый так сказать распространительно и больше для красного слова, чтобы картавящим мальчикам побережья избавиться от ига сухопутной формулы: «на горе Арарат растет крупный виноград» [Мейсельман, 1931, с. 99].

А. Д. Мейсельман-гимназист. На обороте – «Фотография Густав Энне и К^о в Иркутске 6^а Солдатск. № 6» и надпись от руки: «Дорогой Соне и Михаилу Исаевичу от Шуры. 1913. IV. 1». Предоставлено его правнучкой А. Д. Глазановой

High school student A. D. Meiselman. On the back – “Photo of Gustav Enne and Co in Irkutsk 6th Soldatsk. № 6”, and handwritten inscription: “To dear Sonya and Mikhail Isaevich from Shura. 1913. IV. 1”. Courtesy of his great-granddaughter A. D. Glazanova

К/л делу № _____ Пролетариям всех стран, соединяйтесь!

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК ПО УЧЕТУ КАДРОВ

Фамилия Мейсельман Имя Александр Отчество Завидович

1. Родил ^{ся} в 1900 году в сентябрь мес. 2. Место рождения село Майло Б.Томский уез.

3. Пол _____ 4. Народность русск

5. Соц. происхождение: а) быв. сословие (звание) крестьянин
 б) основное занятие родителей сельское хозяйство (отцы из кантонизов)

6. Основная профессия (занятие для членов ВКП(б) к моменту вступления в партию, а для беспартийных к моменту начала работы в советских учрежд. инструкторские и др. работы

7. Ск. лет работал по этой профессии 10 8. Год ухода с производства или оставления с/х. _____ 9. Соц. положение служащий 10. Партийность чл

11. Партстаж _____ № п/б. _____ или канд. карт. _____ 12. Состоит ли в ВЛКСМ _____ с какого времени _____ 13. Состоял ли в др. партиях (каких, когда как долго и где) _____

14. Состоял ли ранее в ВКП(б) нет с какого по какое время _____ и причины выбытия _____

15. Членом какого профсоюза состоит Синд. Раб. Комитет в. арм. с какого времени с 1935

16. Образование Взрослые и аспирантура Синд. Раб. Ком. в. арм.

	1	2	3	4		5	6	7	8
				Дата в-д год)	Окончил или нет				
Название учебного заведения (Вуза, комвуза, школы и др.) и его место нахождения	Название факультета, отделения, дикла или ук.она	Окончил или нет	Дата в-д год)	Окончил или нет	Продолжительность обучения (лет, м и д)	Если во время обучения курс ушел	Какую узкую специальность получила в результате окончания учебного заведения		
<u>Взрос. ин. Чувствост</u>	<u>Взрос. фак.</u>	<u>да</u>	<u>1920</u>	<u>1924</u>	<u>5</u>		<u>бухгалтер</u>		

7. Имеет ли научные труды и изобретения и по каким вопросам по бухгалтерскому делу
 (в приложении дать перечень с указанием, где опубликованы)

8. Был ли за границей (где, когда, как долго и цель поездки) нет

2я тип, Транскалориздата, Учс. 102. Союзоргузет 2я тип 149/1 ф. 151 № 1080. Зак. 36/13.

Лист из личного дела А. Д. Мейсельмана (ARAX)
 A sheet from the personal file of A. D. Meiselman (ARAH)

Слывший в Иркутске «белоподкладочником»¹⁰⁴, Мейсельман по окончании гимназии (1918) поступил сначала на юридический факультет, но вскоре перешел на восточное отделение, окончив Иркутский университет по «японскому разряду» (1924). Переехав в 1925 г. в Ленинград, работал как профессиональный японист (в том числе в Государственном институте истории искусств, Ленинградском институте повышения квалификации работников искусств, Академии художеств), специализируясь на истории и теории театра стран Дальнего Востока. Литературной активности при этом не оставил, но сосредоточился в основном на очерках для журналов типа «Всемирного следопыта» и «Вокруг света». Успел стать членом Союза советских писателей (1935). Два года спустя, как и большинство его коллег-японистов, был арестован; расстрелян в Ленинграде 18 января 1938 г.

Кроме трех вошедших в «Отчетный сборник...» стихотворений Мейсельмана, в архиве Б. С. Шостаковича находились также два его рукописных автографа на отдельных листах, причем первый из них (с эпиграфом из либретто к опере «Пиковая дама»¹⁰⁵) из того же «цикла 1830-х годов»:

Из цикла 1830-х годов.

«Барышням Вашего круга»
(Чайковский «Пиковая Дама»)

Vendetta romantica

Старинного кружева рюши,
Малиновая с черным амазонка.
Тихо ливрейный конюший
Вам подводит любимого «Львенка».

¹⁰⁴ См., например: «Александр Мейсельман, сын иркутского состоятельного чиновника царских времен, в общем-то, один из доброхотных опекунов наших, розовощекий, благовоспитанный и породистый, принимая у себя Иосифа Уткина и меня, благодушно посмеиваясь, барственно говорил про нас в кругу «Барки поэтов»: “Они все хорошие парни, ... но от них сильно отдает хлебным квасом и квашеной капустой, либо на целую версту чесноком”. В первом случае он имел в виду меня, во втором – Иосифа Уткина. Иосиф Уткин после таких посещений не менее добродушно посмеивался и говаривал: “Однако каким же сосунком выглядит в наше голодное время этот Александр Мейсельман! Вот барич-то! Эстет сущий, до мозга костей. Он, рассказывают, еще парнишкой от имени иркутской интеллигенции подносил букет Бальмонту. В общем-то, у него доброе сердце, хотя снисходительность к нам – этакая барская, с пренебрежительным похлопыванием по плечу”» [Скуратов, 2011, с. 286] (см. также более раннюю публикацию под другим названием: [Скуратов, 1993]). В действительности Мейсельман не был (и не мог быть) сыном «состоятельного чиновника царских времен»: его отец, еврей-кантионист, заведовал одной из многочисленных почтовых станций Сибирского тракта, и лишь после того, как старшая сестра (А. Д. Мейсельман был младшим из девяти детей) вышла замуж за крупного сибирского предпринимателя, купца первой гильдии, почетного гражданина Иркутска Давида Хаимовича Кузнецца (1861–1912), дети «станционного смотрителя» смогли получить хорошее образование.

¹⁰⁵ «Барышням вашего круга / Надо приличия знать! / Должно вам было б друг другу / Правила света внушать» («Пиковая дама», действие 1, картина 2: № 9. «Сцена и ариозо гуввернантки»).

А с хмелем обвитой террасы
На Вас бабушка смотрит в лорнет.
«Ах, скажите без всякой прикрасы,
Ну есть ли прелестней Аннет».

Там, где лес обуглен и черен
И гомон пронзителен галочий,
Там ждет Вас бледный Печорин,
Лелея Ваш образ русалочий.

* * *

А когда-то на ваши рыдания
Он смеялся, чопорно горд.
Вот он – бледный от мук ожидания
Бьет хлыстом по складкам ботфорт.

Стремительный топот ближе
Взбудоражен галочий покой.
Надушенные, снежные брыжжи
Смеялись под нервной рукой.

И мчась прямо к скорбной фигуре,
Вы брови надменные сдвинули
И промчались в тяжелом аллюре
В амазонке черно-малиновой.

1919

А. Д. Мейсельман с дочерью Ксенией (Ленинград, 1931).
Предоставлено его правнучкой А. Д. Глазановой
A. D. Meiselman with his daughter Ksenia (Leningrad, 1931).
Courtesy of his great-granddaughter A. D. Glazanova

Вошедшие в «Отчетный сборник...» стихотворения **Нины Михайловны Подгоричани-Петрович** (1889–1964) были использованы при подготовке однотомника ее сочинений [Подгоричани, 2015]. Примечательно, что все они относятся еще к предреволюционному времени, когда Подгоричани дебютировала на поэтической эстраде в набиравшем популярность оксюморонном образе «полумонахини-полублудницы»¹⁰⁶, уже отдав в печать свою книгу «Четки из ладана», не успевшую, однако, тогда увидеть свет (хотя среди опубликованного позже, уже в колчаковском Омске, нашлось бы немало и вполне «проходимых» по ранне-советским меркам стихов).

Косвенное отношение к истории «Барки...» может иметь недавно обнаруженная принадлежность Подгоричани анонимного перевода¹⁰⁷ иллюстрированной В. Карриком английской сказки «Хобиасы» («The Hobyahs») – возможно, послужившего источником для нового псевдонима другой участницы «Барки...», Нины Хабиас (с которой Хабиас могла быть знакома еще по Омску, а с некоторой долей вероятности – и по Крыму 1916 г.).

В Иркутске Подгоричани прожила, по-видимому, с сентября 1919 г. (когда туда был эвакуирован из белого Омска ее отец-сенатор; с этого же времени ее имя исчезает из омской печати) и до конца 1926 г.¹⁰⁸, когда перебралась в Москву.

¹⁰⁶ Ср. дневниковую запись И. Н. Розанова от 22 января 1916 г. о «Вечере поэтесс» в московском Политехническом музее: «...граф[иня] Подгречне<так>-Петрович, в костюме монашенки. О жажде монашенкой страстных ласк, причем “черница” у нее рифмуется с “блудницей”» [Богомолов, 2019, с. 111]; «черница» рифмуется с «блудницей» в стихотворении «Оголива» [Подгоричани, 2015, с. 111, 348].

¹⁰⁷ *Каррик В. В.* Хобиасы (Английская сказка). 4-е изд. М.: Задруга, 1918 (Сказки-картинки; № 22). Сами книжные блоки во всех изданиях (1-е изд. – СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1912; 2-е изд. – М.: Задруга, 1915; 3-е изд. – М.: Задруга, 1916) полностью идентичны, однако 1-е изд. имеет иную серийную обложку и указаний на московскую «Задругу» в его вып. 22 еще нет (оно появится с № 26 издания 1912 г. на третьей странице обложки). Прямо названа «Задруга» и в появившейся в московском альманахе «Жатва» (его оформляла сестра Н. М. Подгоричани Милица, а сама Нина начнет публиковать в нем свои стихи) комплиментарной рецензии Е. Е. Курлова (подписана его псевдонимом «К. К.») на «сказку о Хобиасах» – явно непрофильную для круга интересов «Жатвы» и, судя по путанице в падежах, поставленную в номер «с колес»: «Издание сказок-картинок Каррика составит большую заслугу молодого и симпатичного идейного книгоиздательства. Хороших детских книг у нас очень мало, дети в большинстве случаев питаются макулатурой самого невысокого типа. Талантливо и занимательно изложенные живым и сочным языком, интересно иллюстрированные Карриком, самые разнообразные сказки – наши и иностранные – к тому же еще и изданные красиво и тщательно (для современной книги очень важный вопрос, которому до сих пор новое книгоиздательство уделяло слишком мало внимания). Многие из сказок с наслаждением могут быть прочитаны и взрослыми – как хотя бы сказка о Хобиасах, этих для нас совершенно новых сказочных героев <так> Англии. А в детской жизни Хобиасы прямо новое событие» [К. К., 1913].

¹⁰⁸ Последние из ее упоминаний в Иркутске относятся к апрелю 1926 г., однако переезд в Москву состоялся, видимо, ближе к концу года: согласно дневниковым записям Л. В. Горнунга, «Подгоричани приехала зимой в Москву из Сибири, и мы познакомились на ее именинах» в январе 1927 г. [Горнунг, 2019, с. 237].

Титульный лист четвертого издания «сказки картинки» В. Каррика «Хобиасы» с рукописным указанием имени переводчика (частное собрание, Москва)

Title page of the “The Hobyahs” by V. Carrick (the fourth edition) with a handwritten indication of the translator’s name (Private collection, Moscow)

Стихотворение «А если это ложь? и если нету рая?..» [Подгоричани, 2015, с. 36, 342] известно также по двум недатированным автографам.

Стихотворение «Неясны в сумерках колонны...» почти полностью идентично тексту в позднейшей (не ранее 1932 г.) авторской машинописи (где это стихотворение имеет заглавие «Драгоценные камни»), включая две строки отточий, скорее всего, представляющих собой интегральную часть авторского замысла (а не авторцензурную правку). Единственное различие с «Отчетным сборником...» – в последней строке, где топаз заменен на рубин («Рубин на вычурной кайме») [Там же, с. 113–114, 355].

Нина Подгоричани (с неустановленным мужчиной) на могиле своего отца (надписи на кресте: «Сенатор М. А. Подгоричани-Петрович» (графский титул уже не указан), «скончался 13 декабря 1919 г.». Правее – могила М. П. Матереевой (тетки Н. М. Подгоричани по матери, выпускницы историко-филологического отделения петербургских Высших женских курсов, вып. II, 1883). Иркутск, 1920-е. Снимок из домашнего архива внука Милицы Подгоричани Clive Horbacki (Лондон)

Nina Podgorichany (with an unidentified man) at the grave of her father (inscriptions on the cross: “Senator M. A. Podgorichany-Petrovich” (the title of count is no longer indicated), “died on December 13, 1919”. To the right is the grave of M. P. Matereeva (N. M. Podgorichany’s maternal aunt, graduate of the Historical and Philological Department of St. Petersburg Higher Courses for Women, graduation II, 1883). Irkutsk, 1920s. Courtesy of Clive Horbacki (London), grandson of Militsa Podgorichany

Трушкина А. В., Нехотин В. В. *Отчетный сборник стихов группы иркутских поэтов*

Стихотворение «*Играют ангельчики лентами...*» в позднейшей авторской машинописи включено в состав цикла «У золотой раки» [Подгоричани, 2015, с. 81, 350].

Из трех вошедших в «Отчетный сборник...» стихотворений **Игоря Кронидовича Славнина** (1898–1925) наименее известна (и, похоже, нигде более не публиковалась) «*Хлыстовская песня*».

Н. А. Мамонтов. Поэт Игорь Славнин. Бумага, графитный карандаш, 17 × 10. 1919. Омский государственный историко-краеведческий музей (инвентарный номер ОМК-10013/2), поступил в 1935 г. от наследников А. С. Сорокина

N. A. Mamontov. Poet Igor Slavnin. Graphite pencil on paper, 17 × 10. 1919. Omsk State Museum of History and Local Lore (inventory number ОМК-10013/2), received in 1935 from heirs of A. S. Sorokin

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2

Строка из стихотворения «*Рецепт любви*»¹⁰⁹ цитируется в псевдонекрологе Славнину (появившемуся после ложного известия о его гибели «на унгерновском фронте»):

Почти полгода, на 25-ти «Вечерах Поэтов», возникла у рампы маленькая фигурка в черной студенческой шинели и затихал зал, слушая отчетливые, как дождевые капли, строфы стихов, что ярко вспыхивали и медленно затухали где-то в дальних углах.

– Игорь Славнин! Это Игорь Славнин!

А он спокойный, с лицом бледным, «каменным, вырезанным в картон», отсекал свои медные, звучные стихи [Имрэй, 1921].

В тексте стихотворения «*Петрушка 1921-й*» – явные пунктуационные дефекты, отсутствующие в первой газетной публикации (под заглавием «Петрушка» с подзаголовком «1921-й Коминтерну», датировкой «Январь 1921») ¹¹⁰ и в последующих переизданиях ¹¹¹ этого стихотворения.

Все три стихотворения **Еллидифора Иннокентьевича Титова** (1896–1938) позднее вошли в его единственный стихотворный сборник ¹¹²: «*Сын земли*» – с эпиграфом из А. Поупа («Oh, sons of earth!») и датировкой «Лето, 1918. С. Княж-Урульга в Забайкалье» [Титов, 1923, с. 5]; «*Солнцеворот*» – под заглавием «Песня о зимнем солнцевороте» и датировкой «Декабрь, 1920. Иркутск» ¹¹³; «*Из цикла “Майские рондели”*» – с датировкой «Май, 1920. Иркутск» [Там же, с. 8].

В архиве «Барки...» сохранилось также записанное почерком Титова (судя по стилистике, ему и принадлежащее) стихотворение без подписи:

С горы стекают маки золотые,
Как млечный путь, полившийся с небес.
От края в края служители святые
Раздрали полог пламенных завес.

¹⁰⁹ Укажем на одноименное недатированное стихотворение Н. Подгоричани [2015, с. 197–108, 353–354], тем более что известно о влюбленности в нее Славнина, с глухой ссылкой на воспоминания К. Н. Урманова [Трушкин, 1976, с. 205] – видимо, устные, поскольку в его опубликованных мемуарных текстах (как, например: *Урманов К. Наша юность: страницы воспоминаний // Сибирские огни. 1965. № 2. С. 159–171*) Подгоричани не упоминается.

¹¹⁰ Где «От сытых, расшитых ушел собак», «Колпак с бубенчиками из ранних ранний» (Власть труда (Иркутск). 1921. № 622 (528), 11 дек. С. 2).

¹¹¹ См. о них: [Славнин, 1969, с. 169].

¹¹² Первоначальное название этого сборника, который в феврале 1922 г. уже был отправлен «для тиснения» в Харбин, однако света там не увидел, – «*Apis mellifica*» (см.: [Из писем Е. И. Титова, 2009, с. 194]), т. е. «Медоносная пчела», явно связано со стихотворением «Осенний медосбор» [Титов, 1923, с. 9] и указывает на его программный характер.

¹¹³ [Титов, 1923, с. 10–11]; так же как «Песня о зимнем солнцевороте», но без датировки: [Отзвуки, 1921, с. 6].

Трушкина А. В., Нехотин В. В. Отчетный сборник стихов группы иркутских поэтов

Земля в истоме сладкой жарко дышит,
Устала за день исступленных нег.
Вечерний ветер край завес колышет,
Питье прохладное струя с небесных рек.

Под нежный пев виол золотозвонных
Забылся мир на белых крыльях сна.
И синий дым курений благовонных
Столбом взвился до звездного руна.

1918 г. Чита.

Е. Титов. 1913–1914. Ст. Урульга, Забайкалье (*Елпидифор Титов*. «Я сын земли...») (Из творческого наследия). Амурск: Амурский городской краеведческий музей, 2005. [С. 422]

Е. Titov. 1913–1914. Urulga railway station, Transbaikalia (*Elpidifor Titov*, «I am a son of earth...») (From the creative heritage). Amursk, Amursk Town Museum of Local Lore, 2005, [p. 422]

Участие **Леонида Дмитриевича Тяжелова** (1887–1936) в «Отчетном сборнике...» с большой вероятностью носило заочный характер. Лицеист LXIV курса (выпуск 1908 г.), к началу Первой мировой он служил во 2-й канцелярии Военного министерства («дела интендантские и санитарные») помощником делопроизводителя в чине коллежского асессора (успев позднее дослужиться до коллежского советника). С началом войны стал курировать поставки вооружений и техники из союзной Америки (поступавшие через владивостокский порт), надолго командировывался в Вашингтон и, судя по его стихам, какое-то время провел на Гавайях, служивших одной из перевалочных баз. После революции «примкнул к Колчаку», однако в самой белой Сибири следов не оставил, по всей видимости,

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2

ограничиваясь посещениями Владивостока. Можно лишь предположить, что «гавайские стихи», внешне вполне политически невинные, попали в круг «Барки...» через А. И. Венедиктова, бывавшего в Приморье по делам службы (что отразилось и в его известной поэме [Венедиктов, 1923]).

С августа 1922 г. Тяжелов – член приморской Земской Думы, преподаватель Сибирского кадетского корпуса (еще к осени 1919 г. эвакуированного из Омска во Владивосток). Затем в эмиграции, в 1922–1925 гг. в Шанхае, где «занимался случайной адвокатской практикой»; позднее перебрался в Тунис, где «угас в отчаянной бедности, с трудом зарабатывая на хлеб насущный и давая грошовые уроки музыки и английского языка»; тяжело заболел и, как считается, покончил с собой [Зернин, 1937] (см. также: [Некрасов, 2007, с. 194–197, 285–287]).

Стихи писал с юности, но долго не печатался и современникам запомнился как поэт, «развернувшийся впоследствии в белом Владивостоке» [Арнольдов, 1935, с. 247]; его наиболее известная публикация – цикл «Сирены» во владивостокском альманахе «Парнас между сопок» (1922), прочие разбросаны по периодике белого Приморья.

Среди специфических «гавайизмов» вошедшего в «Отчетный сборник...» цикла – *звуки укулелы* (в действительности «укулеле», гавайской гитары); *Вайкики* (Waikīkī, пляжный район Гонолулу); *обрыв задумчивого Пали* (Pali – буквально «наветренный обрыв», здесь, скорее всего, – популярная видовая площадка Nu‘uanu Pali); *цвет хибиска* (гибискус, лат. Hibiscus), в обиходе «китайская роза», многочисленный род семейства мальвовых, одна из местных разновидностей которого (Hibiscus brackenridgei) считается официальным символом Гавайев).

До обнаружения «Отчетного сборника...» поэтические опыты **Нины Павловны Шатиной** (1898–1980), дочери известного иркутского врача, ставшей впоследствии крупным советским монголоведом, было принято считать утраченными:

Была и другая поэтесса, совсем иного склада, коренная сибирячка, иркутская курносенькая уроженка. Не хотел бы называть ее имени¹¹⁴, чтобы не смущать ныне здравствующих родственников. С нею случилось нечто забавное, на потеху всей «Барки поэтов». Эта иркутяночка в демократической Сибири, никогда не знавшей поместного дворянства, кроме «навозного элемента» (то есть – «навезенного» из праматери-России!), не нисходила к своим простым землякам-сибирякам, как и Елпифидор <так> Титов, а писала жантовые стихи только о галантных французских виконтах и маркизах «пудреного» XVIII века.

Как-то раз, сидя в садике отцовской усадьбы, огороженном дощатым заплотом, она отлучилась на время и оставила в беседке свою рукописную тетрадку с подобными стихами, проклеенную не клеем, а тестом из пшеничной муки, дефицитной в те голодные годы, а отцовская корова, бродя в садике, унюхала это и, пока поэтесса отсутствовала, изжевала всю тетрадку. Поэтесса, вернувшись, тут же упала в обморок. Вся «Барка поэтов», потешаясь, оплакивала участь виконтов и маркизов, по-

¹¹⁴ М. М. Скуратов либо не скрывал этого имени в рукописи своих мемуаров, либо общал его ее читателям; см., например: [Трушкин, 1967, с. 178].

гибших в утробе коровы!.. Но одно было благо: поэтесса после того, говорят, вообще перестала писать стихи! [Скуратов, 2011, с. 275.]

Н. П. Шастина
N. P. Shastina

Неясно, насколько успела продвинуться работа Н. П. Шастиной над мемуарами, из которых опубликован лишь фрагмент, касающийся первых лет после ее приезда в Монголию (в январе 1924 г.) [Шастина, 1971]. Судя по глухим упоминаниям, в буддологию ее привел трансформировавшийся интерес к Древнему Египту, едва ли не эзотерического характера ¹¹⁵.

¹¹⁵ См., например, пересказ ее письма к неуказанному публикатором адресату: «...Я серьезно занялась вопросами культа и буддийской иконографии», – писала в июне 1929 г. Н. П. Шастина в письме, адресованном в Москву человеку, с которым шестью годами раньше обсуждала выбор профессии, объясняя занятия (в то время) египтологией своим тяготением к изучению истории религии. «Тяготение это осталось в силе и по настоящее время», – продолжала Нина Павловна, – «но, так как я живу в Монголии, то, естественно, что интерес мой от египтологии перешел в другую область – это буддологию». Письмо, затерявшееся в архиве, неожиданно открывает нам обстоятельства, оставшиеся за рамками официальных сведений о пути в монголоведение Н. П. Шастиной, которую мы знаем как историка-исследователя, комментатора и переводчика монгольских летописей XVII в., как автора множества статей, очерков, рецензий, посвященных разным аспектам монгольской культуры. Судьба круто вмешалась, как это нередко бывает, в жизнь выпускницы Иркутского университета» [Яцковская, 1994, с. 23].

Стихотворное наследие **Нины Петровны Комаровой** (1892 – после 1943), прославившейся под псевдонимом «Хабиас» и большую часть жизни носившей фамилию Оболенская¹¹⁶, собрано в отдельном издании¹¹⁷. В Иркутске, согласно ее анкетам (не очевидно во всем достоверным), она находилась с 1919 по 1921 г., затем выехала в Москву (где оказалась уже к июлю 1921 г.)¹¹⁸, по дороге задержавшись в Омске как минимум до начала апреля¹¹⁹; о ее предыдущем пребывании в белом Омске в качестве сестры милосердия колчаковской армии в советских анкетах умалчивалось.

Стихотворение «*Вашей маленькой головка светлой...*»¹²⁰ позднее было опубликовано сначала в групповом сборнике (с датировкой «1920» и некоторыми разночтениями) [Союз поэтов. Второй сборник стихов, 1922, с. [5]], а затем, в измененной редакции, и во второй авторской книге стихов [Оболенская, 1926, с. 8].

Стихотворение «*Я тебе низко до плиточки кланяюсь...*»¹²¹, здесь посвященное Павлу Владиславовичу Цетнеровичу (1894–1963), московскому актеру и режиссеру, в 1918–1922 гг. работавшему в иркутских театрах (а затем вернувшемуся в Москву¹²²), известно также по омскому автографу (не датирован, посвящение отсутствует) из архива А. С. Сорокина¹²³. Как фигурирующий в иркутском сборнике ранний псевдоним «Нибу Хабиас»¹²⁴, так и публичное чтение этого стихотворения запомнились, например, молодому Леониду Мартынову в Омске (в 1921 г.):

¹¹⁶ Ср. эпиграмму Н. Н. Минаева (1926): «Весьма приятно на Земле у нас / Быть человеком породы женской: – / Тут сразу можно быть и Хабиас, / И Комаровой, и Оболенской!..» [Минаев, 2014, с. 239].

¹¹⁷ [Оболенская (Хабиас), 1997]; позднейшие дополнения к этому изданию см.: [Нехотин, 2014; Соболев, 2017].

¹¹⁸ См.: [Соболев, 2017, с. 428–430]. Аналогичные документы отложились и в архивном фонде Главполитпросвета (ГАРФ. Ф. А-2313. Оп. 8. Д. 157 (Личные дела сотрудников Главполитпросвета на букву «Х»). Л. 1–7).

¹¹⁹ См. дневниковую запись художника В. И. Уфимцева за 2 апреля 1921 г.: «Вчера был на “живом альманахе” (в Сибпродкоме). Этот прошел более организованно и гладко, нежели прошлые разы. От неореалистов Вяткин, Соколов; символистов – Судьин; неосимволистов – Орлов и проч[ие] младенцы; футуристов – Мартынов, Хабиас <так> и Антон Сорокин» [Виктор Иванович Уфимцев, 2009, с. 31].

¹²⁰ См.: [Оболенская (Хабиас), 1997, с. 82, 123, 133–134].

¹²¹ См.: [Нехотин, 2014, с. 224].

¹²² Посетивший столицу иркутянин сообщал: «Маститые и неунывающие “молодые” – Охлопков и Цетнерович работают студийцами у Мейерхольда и преодолевают многотрудное искусство актера “левого фронта”. Об обедах имеют довольно смутное представление. Судьбой своей довольны» [Казанцев, 1923, с. 6].

¹²³ ГИАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Ед. хр. 632. Л. 103 (все материалы из архива А. С. Сорокина подготовлены к публикации Ю. П. Зародовой).

¹²⁴ Насколько можно судить, Нибу окончательно превращается в Хабиас лишь при отъезде из Иркутска. На одном из ее омских автографов 1921 г. сохранился вариант подписи: «Анархо-футуро поэт Небу Хабиас» (ГИАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Ед. хр. 632. Л. 104).

На известном снимке, запечатлевшем посещение А. В. Колчаком (в центре) американского госпиталя Красного Креста в здании Омского среднего сельскохозяйственного училища (ныне главный корпус Омского аграрного университета) 25 мая 1919 г., в первом ряду слева от Колчака – морской министр контр-адмирал М. И. Смирнов. Из-за плеча Смирнова выглядывает А. В. Тимирева, а еще левее стоит другая сестра милосердия. Не исключено, что это Н. П. Комарова – ср. увеличенный фрагмент снимка с портретом «тети Нины», сделанным ее пятнадцатилетней племянницей Е. Н. Карауловой в 1936 г.

In the well-known photo of A. V. Kolchak's (center) visit to the American Red Cross hospital, located in the building of the Omsk secondary agricultural school (now the main building of the Omsk Agrarian University) on May 25, 1919. To the left, in the first row, one can see Minister of the Navy, Rear Admiral M. I. Smirnov. A. V. Timireva peeks over Smirnov's shoulder, and further to the left another nurse stands. It is possible that she is N. P. Komarova – cf. enlarged fragment of a photograph with a portrait of «Aunt Nina» taken by her fifteen-year-old niece E. N. Karaulova in 1936

...она возвращается в Москву из Иркутска, где царил на «Барке».

Я смутно представлял себе этот «Барк» или «Барку», словом, это иркутское литературное объединение, так называемую «Барку поэтов» – иркутян плюс кое-каких приезжих, в том числе подавшегося в Иркутск из Омска томича Игоря Славнина, а также авторшу «Сибирских триолетов», знатную поэтессу, по-видимому южнославянского происхождения, графиню Нину Михайловну Подгоричани-Петрович, и в числе прочих эту самую Нибу Хабиас. И, войдя в отведенные ей апартаменты, небольшую комнатку, набитую какой-то буфетно-гардеробной рухлядью, и увидев Нибу возлежащей на обыкновенном омском диване, я с искренним изумлением подумал, о том, как эта экзотически ярко одетая, с пестрой повязкой на голове, похожая на марокканского пирата женщина решила променять иркутскую, ангаро-байкальскую «Барку» на перспективу возвращения к обыденной человеческой жизни. ... Нибу, взглянув на меня с задумчивым сожалением, произнесла низким глухим голосом:

Я тебе низко, до плиточки кланяюсь.

И дальше что-то в том смысле, что она стелется перед кем-то, если не передо мною, как платок, а на сердце у нее лежит камень [Мартынов, 1982, с. 75–76].

или побывавшему в Москве в конце 1922 г. автору однодневного иркутского журнала:

Пишущему эти строки пришлось сталкиваться со своими земляками буквально всюду: театрах, кино, лекциях, трамваях, меблированных комнатах, столовых и прямо на улицах. Положительно старый Иркутск переселился *in corpore* в Москву. Особенно много встречаешь иркутян на Тверской. Перечислю знакомые иркутянам имена:

<...>

Поэтесса Нибу, угрожавшая на вечеринках иркутских молодых поэтов «поперек себя лечь», невозмутимо лорнирует всех приезжающих из Иркутска. Нигде не служит, ничего не пишет [Казанцев, 1923, с. 6].

Характерно, что сообщение о будто бы ничего не написавшей «Нибу» адресовано помнившим ее иркутянам. Сама она по возвращении в Москву из Сибири этот псевдоним больше не использовала, тогда как столичные скандалы вокруг «славнейшей всех поэтессин» [Оболенская (Хабиас), 1997, с. 72] Хабиас, похоже, не достигли Иркутска и там ее с «Нибу» не отождествили.

Наконец, завершающее весь «Отчетный сборник...» стихотворение «*Гнусавые шлепки пятнистые лохмотья...*» отличается от принятого за основной автографа с подписью «Хабиас» из альбома А. Е. Крученых¹²⁵ лишь меньшими вкраплениями старой орфографии, отсутствием одной строки и иным порядком строк в середине стихотворения (в автографе из альбома Крученых ст. 4–6 выглядят как: «Шаги мои кладут вчерашнюю постель / И даже зеркало все та же обезьяна / Рассказка лишь о том, что клоком шерсть»; слово «шерсть» в этом автографе зачеркнуто, но затем восстановлено¹²⁶). Ближе к иркутскому варианту датированный («Зима 1921») автограф из фонда А. С. Сорокина¹²⁷, но в нем также присутствует дополнительная строка (как ст. 4: «шаги мои кладут вчерашнюю постель»).

¹²⁵ Ср.: [Оболенская (Хабиас), 1997, с. 113, 141; Нехотин, 2014, с. 224].

¹²⁶ РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 1088 («Альбом женско-имажинистический и обложечный 1924–26»). Л. 70, 76.

¹²⁷ ГИАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Ед. хр. 632. Л. 106.

«...экзотически ярко одетая, с пестрой повязкой на голове, похожая на марокканского пирата женщина» (Леонид Мартынов)

V. I. Ufimtsev. Портрет Нибу Хабиас (атрибуция И. Г. Девятьяровой). Бумага, акварель, 21 × 18. 1921. Собрание ОТП Банка, ранее находился в собрании В. Н. Степанова (Омск), воспроизводился как «Женский портрет»: [Виктор Иванович Уфимцев, 2009, с. 47]

“...a woman in bright exotic clothes, with a colorful headband, looking like a Moroccan pirate” (Leonid Martynov)

V. I. Ufimtsev. Portrait of Nibu Khabias (attribution by I.G. Devyatyarova). Paper, watercolor, 21 × 18. 1921. Collection of OTP Bank, formerly in the collection of V. N. Stepanov (Omsk), previously reproduced as “Portrait of a Woman”: [Viktor Ivanovich Ufimtsev, 2009, p. 47]

Г. А. Ечеистов. Эскизы обложки для книги Хабиас «Стихетты» (1921, собрание наследников Ечеистова). Первоначальный вариант (слева) явно вдохновлен раздвижными эротическими Schiebekarten, популярными в XIX в. (и, в свою очередь, травестировавшими раскладные молитвенные триптихи). Ввиду очевидной сложности полиграфического воспроизведения подобной конструкции эта работа осталась незавершенной (под поднимающимся прямоугольным клапаном никаких изображений нет), однако сама идея квази-иконописной композиции была переосмыслена И. В. Клюном в его обложке машинописных «Стихетт» (РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 1204. Л. 1; воспроизведена: [Оболенская (Хабиас), 1997, обложка]). Для оформления же печатных «Стихетт» был использован другой из эскизов Ечеистова (справа).

G. A. Echeistov. Sketches for the cover for the “Stikhetty” by Khabias (1921, collection of Echeistov’s heirs). The original version (on the left) is clearly inspired by the sliding erotic “Schiebekarten”, popular in the 19th century (which themselves parodied folding prayer triptychs). Due to the obvious complexity of polygraphic reproduction of such a design, this work remained unfinished (there are no images under the rising rectangular flap), but the very idea of a quasi-icon composition was rethought by I. V. Klyun in his cover for the typewritten “Stikhetty” (RGALI. 1334. 1. 1204; reproduced: [Obolenskaya (Khabias), 1997, cover]). In the printed “Stikhetty”, another of Echeistov’s sketches (on the right) was embodied

Список литературы

Александр Георгиевич Габричевский. Биография и культура: документы, письма, воспоминания / Сост. О. С. Северцева. М.: РОССПЭН, 2011. 775 с.

Анчар. Маленький фельетон: Вместо библиографии (Для «смеси») // Иркутская жизнь. 1916. № 232, 24 сент. С. 2.

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2

Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2

Трушкина А. В., Нехотин В. В. Отчетный сборник стихов группы иркутских поэтов

- Анчаров А.* Утро жизни // Наш Огонек: еженедельный художеств.-литературный журнал (Рига). 1925. № 9, 28 февр. С. 7.
- Арнольдов Л. В.* Жизнь и Революция: Гроза пятого года; Белый Омск. Шанхай: Книгоиздательство А. П. Малык и В. П. Камкина, 1935. 278 с.
- Белая лира: антология поэзии Белого движения / Сост. В. В. Кудрявцев. Смоленск: Русич, 2006. 608 с.
- Блокада, 1941–1944: Ленинград. Книга памяти / [Редкол.: В. Н. Щербаков (предисл.) и др.]. СПб., Нотабене, 1999. Т. 7: Г (Годичева – Гуриц). 716 с.
- Богомолов Н. А.* «Девичье Поле» // Звезда. 2019. № 6. С. 109–139.
- Бурлюк Д.* Литература и искусство в Сибири и на Дальнем Востоке (1919–22 г.) (Заметки и характеристики очевидца) // Новая русская книга (Берлин). 1922. № 2. С. 44–48.
- Венедиктов А.* Мэри из Владивостока // Литературная мысль. [Вып.] II. Пг.: Центральное кооперативное издательство «Мысль», 1923. С. 73–79.
- Виктор Иванович Уфимцев, 1899–1964. Архив: Дневники, фотографии, рисунки, коллажи, живопись / Сост. И. И. Галеев. М.: Галеев-Галерея; Скорпион, 2009. 256 с.
- Вологодский П. В.* Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / Сост., предисл. и коммент. Д. Г. Вульфа, Н. С. Ларькова, С. М. Ляндреса. Рязань: Частный издатель П. А. Трибунский, 2006. 619 с. (Серия «Новейшая российская история: исследования и документы». Т. 9)
- Гончаров В. А., Нехотин В. В.* «Меж свечой и мной»: неизвестные страницы биографии поэта Ивана Грузинова // Слово: Российский журнал художественной литературы и общественной мысли (М.). 1999. № 6. С. 92–95.
- Горнунг Л. В.* «Свидетель терпеливый...»: дневники, мемуары / Подгот. текста, предисл., коммент. Т. Ф. Нешумовой. М.: АСТ, 2019. 761, [7] с.
- Гребенюкова Н. П.* «Я сын земли, давно забытой Богом...»: Судьба и поэтическое творчество Е. И. Титова (1896–1938) // Зап. Гродековского музея. Хабаровск: Гос. музей Дальнего Востока им. Н. И. Гродекова, 2005. Вып. 10: Сподвижники В. К. Арсеньева: Елпидифор Титов. Часть 2: Материалы о жизни и творчестве Е. И. Титова. С. 183–188.
- Девятьярова И. Г., Нехотин В. В.* Литературное окружение Давида Бурлюка в Омске (1919, март): К истории «Большого Сибирского турне» // Декабрьские диалоги. Омск: Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, 2017. Вып. 20: Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции памяти Ф. В. Мелёхина 6–7 декабря 2016 года. С. 44–49.
- Зернин А. Л. Д.* Тяжелов [Некролог] // Иллюстрированная Россия (Париж). 1937. № 17 (623), 17 апр. С. 21.
- Из архива Гуверовского института: Письма Ю. Г. Оксмана к Г. П. Струве / Публ. Л. Флейшмана // Stanford Slavic studies. 1987. Vol. 1. P. 15–70.
- Из писем Е. И. Титова [В. М. Блюменфельду] / Публ. Е. Г. Подборновой // Сибирь (Иркутск). 2009. № 334/1. С. 194–208.
- Иванов В. С.* Непрерывное движение духа...: Дневник и записные книжки. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2012. 380 с.
- Имрэй М.* Игорь Славнин // Власть труда (Иркутск). 1921. № 622 (528), 11 дек. С. 2.

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетология. 2020. № 2
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2

Иркутские вечера: Стихи. Константин Журавский. Надежда Камова. Лев Новицкий. Владимир Пруссак. Варвара Статьева. Альманах первый. [Иркутск:] Издание группы поэтов в Иркутске, Июнь 1916. 82 с.

К. К. [В содержании номера – *К. Кова*] [Рец. на: *Валерий Каррик*. Сказки-картинки книгоиздательства «Задруга» 1912 г. Цена отдельного выпуска 10 коп.] // *Жатва*. М., 1913. Кн. 4. С. 353–354.

Казанцев Мих. [*Немазанников-Казанцев Михаил Васильевич*]. Город желтого дьявола (Московские впечатления) // *Работник Искусства: журнал дня работников искусства*. [Иркутск:] Издание Иркутского Отдела Всерабиса, 1923, 10 янв. С. 5–7.

Катеринич В. Возвращение Елпидифора Титова // *Елпидифор Титов*. «Я сын земли...» (Из творческого наследия) / Сост. Л. Ф. Сеницына, Е. Г. Подборнова. 2-е изд., доп. и перераб. Амурск: Амурский городской краеведческий музей, 2005. С. 405–416.

Крусанов А. В. Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). М.: Новое литературное обозрение, 2003. Т. 2, Кн. 1. 608 с.

Кузмин М. А. Дневник 1921 года / Публ. Н. Богомолова, С. Шумихина // *Минувшее: Исторический альманах*. М.; СПб.: Atheneum; Феникс, 1993. Вып. 13. С. 457–524.

Кузмин М. А. Дневник 1905–1907 / Предисл., подгот. текста и коммент. Н. А. Богомолова, С. В. Шумихина. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2000. 608 с.

Кузмин М. А. Дневник 1908–1915 / Подгот. текста и коммент. Н. А. Богомолова, С. В. Шумихина. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. 864 с.

Кузмин М. Окуловский дневник 1907–1911 гг. / Сост. А. А. Игнатьев, Л. Э. Бриккер. Великий Новгород: Тип. «Виконт», 2015. 296 с.

Лавринцев П. М. Контексты межвоенного творчества Георгия Соргонова // *Emigrantica et cetera: К 60-летию Олега Коростелева* / Ред.-сост. Е. Р. Пономарев, М. Шруба. М.: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2019. С. 394–412.

Лозинский С. М. История одного перевода «Божественной Комедии» // *Дантовские чтения. 1987* / Под общ. ред. Игоря Бэлзы. М.: Наука, 1989. С. 10–17.

Маслов Г. Юрий Сопов † 26 августа 1919 г. // *Сибирская речь (Омск)*. 1919. № 189, 31 (18) авг. С. 2.

Мартынов Л. Н. Знак бесконечности – упавшая восьмерка // *Мартынов Л. Н. Черты сходства: Новеллы*. М.: Современник, 1982. С. 73–82.

Мейсельман А. Лам: очерки Охотско-Камчатского края. [М.:] ОГИЗ – Молодая гвардия, 1931. 224 с.

Минаев Н. Н. Нежнее неба: Собрание стихотворений / Сост., послесл. и коммент. А. Л. Соболева. М.: Водолей, 2014. 848 с.

Мы уйдем, мы исчезнем, потонем...: Сборник стихотворений / Сост. В. Науменко. Иркутск: Изд. ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2000. 56 с. (Серия «Барка поэтов»)

Некрасов С. М. Лицейская лира: Лицей в творчестве его воспитанников. СПб.: Вита Нова, 2007. 382 с.

Нехотин В. В. «Век Грузинова и Хабиас» // «Тихие песни»: Историко-литературный сборник статей к 80-летию Л. М. Турчинского / Сост.: А. Л. Соболев, А. Б. Устинов. М.: Трутень, 2014. С. 219–241.

Нехотин В. В. Я-он, установленное лицо: К биографии Клавдии Якобсон // *Unacknowledged Legislators: Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor*

- of Michael Wachtel. Ed. by L. Fleishman et al. [Berlin etc.:] Peter Lang, 2020. P. 503–518. (Stanford Slavic Studies. Vol. 50)
- Новые стихи. Сборник второй. М.: Всерос. союз поэтов, 1927. 128 с.
- Оболенская (Хабиас) Н. П.* Собрание стихотворений / Изд. подгот. А. Ю. Галушкин, В. В. Нехотин. М.: Совпадение, 1997. 144 с.
- Оболенская Н.* Стихи. М.: [Без издательства], 1926. 32 с.
- Осинцев Л. П.* Неизвестный Шадр. Шадринск: ПО «Исеть», 1995. 121 с.
- Отзвуки: сборник в пользу голодающих / Литературный Подотдел Иргуб-политпросвета. Иркутск: Гос. изд-во. Иркут. отд-ние, 1921. [4], 53 с.
- Перед могилой И. В. Венедиктова // Сибирская жизнь (Томск). 1919. № 79, 17 апр. С. 3.
- Подгоричани Нина, гр[афиня].* Четки из ладана; Шахматные стихи / Сост., подгот. текста, примеч. А. Р. Кентлера, В. В. Нехотина. М.: Мосты культуры, 2015. 430 с.
- Поэзия Белой столицы: стихи поэтов Омска 1918–1919 / Отв. ред. И. Г. Девятярова. Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», Омский региональный общественный фонд «Духовное наследие». Тобольск; Омск, 2016. 352 с.
- Поэты третьей столицы / Публ. Ю. П. Зародовой // Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69»: Контексты эпохи. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 618–675.
- Розенкрейцеры в советской России. Документы 1922–1937 гг. / Публ., вступ. ст., коммент., указатель А. Л. Никитина. М.: Минувшее, 2004. 464 с. (Мистические общества и ордена в советской России. Вып. 2)
- Славнин И.* Стихи. Поэма / Публ. и коммент. В. П. Трушкина // Литературное наследство Сибири. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. Т. 1. С. 149–170.
- Скуратов М. М.* На берегах Ангары (Записки «илховца») // Свой голос: Художественно-публицистический альманах Восточно-Сибирского книжного издательства (Иркутск). 1993. № 1. С. 69–106.
- Скуратов М. М.* Литературный обзор // Иркутск. Бег времени / Сост. С. И. Гольдфарб, В. П. Скиф. Иркутск: Сибирская книга (ИП Лаптев А. К.), 2011. Т. 1: Слово о городе. С. 268–309.
- Соболев А. Л.* К биографии Нины Хабиас // Соболев А. Л. Тургенев и тигры. Из архивных разысканий о русской литературе первой половины XX века. М.: Трутень, 2017. С. 426–433.
- Сомов К. А.* Дневник 1917–1923 / Вступ. ст., подгот. текста, коммент. П. С. Голубева. М.: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2017. 925 с.
- Союз поэтов. Второй сборник стихов. М.: СОПО, 1922. 30 с. [На обложке: «Всероссийский союз поэтов. 2 сборник»; без пагинации].
- Тименчик Р. Д.* Подземные классики: Иннокентий Анненский. Николай Гумилев. М.: Мосты культуры / Гешарим, 2017. 776 с.
- Тименчик Р. Д.* Споемте, друзья? // Тименчик Р. Д. Что вдруг. Статьи о русской литературе прошлого века. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2008. С. 628–638.
- Титов Ельп.* Стихотворения (1918–1922 гг.). Иркутск: 1-я Гос. тип., 1923. 32 с.
- Томский некрополь: Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах, 1827–1939 / Сост. и ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 327 с.

Трушкин В. П. Из пламени и света: Гражданская война и литература Сибири. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1976. 368 с.

Трушкин В. П. Литературная Сибирь первых лет революции. [Иркутск:] Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 312 с.

Трушкин В. П. Литературный Иркутск. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. 352 с.

Трушкина А. В., Нехотин В. В. Иркутская «Барка поэтов» в архиве В. П. Трушкина // Сюжетология и сюжетография. 2019. № 2. С. 198–256.

Четвериков Б. Д. Стёжки-дорожки (Повесть о человеке XX века) // Клио (СПб.). 2013. № 6 (78). С. 3–12.

Шастина Н. П. Из воспоминаний о Монголии // Книга братства: Лит.-худож. и ист.-публицист. сборник. Москва; Улан-Батор: Правда, 1971. С. 196–208.

Шостакович А. В. Гаснущий терем: Стихи / Сост. В. Наumenко. Иркутск: Изд. ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2000. 44 с.

Эзотерическое масонство в Советской России: Документы 1923–1941 гг. / Публ., вступ. ст., коммент., указатель А. Л. Никитина. М.: Минувшее, 2005. 535 с. (Мистические общества и ордена в советской России. Вып. 3)

Яцковская К. Н. Неопубликованные материалы 20-х годов из личного архива Н. П. Шастиной (1898–1980) // Mongolica-III. Из архивов отечественных монголоведов XIX – начала XX в. / Сост. и автор предисл. И. В. Кульганек. СПб.: Фарн, 1994. 95 с.

Архивы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Москва
Исторический архив Омской области (ГИАОО), Омск
Научный архив Российской Академии художеств (АРАХ), Санкт-Петербург
Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Москва
Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ), Москва
Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Санкт-Петербург

References

Aleksandr Georgievich Gabrichevsky. Biografiya i kul'tura: dokumenty, pis'ma, vospominaniya [Alexander Georgievich Gabrichevsky. Biography and culture: documents, letters, memoirs]. Comp. by O. S. Severtsev. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 775 p. (in Russ.)

Anchar. Malen'kiy fel'eton: Vmesto bibliografii (Dlya "smesi"). *Irkutskaya zhizn'* [The Irkutsk life], 1916, no. 232, 24 Sept., p. 2. (in Russ.)

Ancharov A. Utro zhizni. *Nash Ogonek* [Our Twinkle]: ezhenedel'nyy khudozhevstv.-literaturnyy zhurnal (Riga), 1925, no. 9, 28 Feb., p. 7. (in Russ.)

Arnoldov L. V. Zhizn' i Revolyutsiya: Groza pyatogo goda; Bely Omsk [Life and Revolution: Thunderstorm of 1905; White Omsk]. Shanhaj, Knigoizdatel'stvo A. P. Malyk i V. P. Kamkina, 1935, 278 p. (in Russ.)

Belaya lira: antologiya poezii Belogo dvizheniya [White Lyra: an anthology of the White poetry]. Comp. by V. V. Kudryavtsev. Smolensk, Rusich Publ., 2006, 608 p. (in Russ.)

Blokada, 1941–1944: Leningrad. Kniga pamyati [The Blockade, 1941–1944: Leningrad. Memory book]. [Eds. V. N. Shherbakov et al.]. St. Petersburg, Notabene Publ., 1999, vol. 7: G (Godicheva – Guric), 716 p. (in Russ.)

Bogomolov N. A. “Devich’e Pole”. *Zvezda [The Star]*, 2019, no. 6, p. 109–139. (in Russ.)

Burlyuk D. Literatura i khudozhestvo v Sibiri i na Dal’nem Vostoke (1919–22 g.) (Zametki i kharakteristiki ochevidtstva). *Novaya russkaya kniga [The New Russian book]* (Berlin), 1922, no. 2, p. 44–48. (in Russ.)

Chetverikov B. D. Styozhki-dorozhki (Povest’ o cheloveke 20 veka). *Klio [Clio]* (SPb.), 2013, no. 6 (78), p. 3–12. (in Russ.)

Devyatyyarova I. G., Nekhotin V. V. Literaturnoe okruzhenie Davida Burlyuka v Omske (1919, mart): K istorii “Bol’shogo Sibirskogo turne”. In: Dekabr’skie dialogi [December dialogues]. Omsk, Omskiy oblastnoy muzey izobrazitel’nykh iskusstv imeni M. A. Vrubelya, 2017, iss. 20: Materialy Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii pamjati F. V. Melyokhina 6–7 dekabrya 2016 goda, p. 44–49. (in Russ.)

Ezotericheskoe masonstvo v Sovetskoy Rossii: Dokumenty 1923–1941 gg. [Esoteric Freemasonry in Soviet Russia: Documents 1923–1941]. Publ., intr., comment. by A. L. Nikitin. Moscow, Minuvshee Publ., 2005, 535 p. (Misticheskie obshchestva i ordena v sovetskoy Rossii. Iss. 3) (in Russ.)

Goncharov V. A., Nekhotin V. V. “Mezh svechoy i mnoy”: Neizvestnye stranitsy biografii poeta Ivana Gruzina. *Slovo [The Word]: Rossiyskiy zhurnal khudozhestvennoy literatury i obshchestvennoy mysli* (Moscow), 1999, no. 6, p. 92–95. (in Russ.)

Gornung L. V. “Svidetel’ terpelivyy...”: dnevniki, memuary [“Patient Witness...”: Diaries, Memoirs]. Prep., intr., comment. by T. F. Neshumova. Moscow, AST Publ., 2019, 761, [7] p. (in Russ.)

Grebenyukova N. P. “Ya syn zemli, davno zabytoy Bogom...»: Sud’ba i poeticheskoe tvorchestvo E. I. Titova (1896–1938). In: Zap. Grodekovskogo muzeya [Transactions of the Grodekov Museum]. Khabarovsk, Gos. muzey Dal’nego Vostoka im. N. I. Grodekova, 2005, iss. 10: Spodvizhniki V. K. Arsenieva: Elpidifor Titov. Pt. 2: Materialy o zhizni i tvorchestve E. I. Titova, p. 183–188. (in Russ.)

Imrey M. Igor’ Slavnin. *Vlast’ truda [Power of Labor]* (Irkutsk), 1921, no. 622 (528), 11 Dec., p. 2. (in Russ.)

Irkutskie vechera: Stikhi [Irkutsk evenings: Poems]. Konstantin Zhuravsky. Nadezhda Kamova. Lev Novitsky. Vladimir Prussak. Varvara Statieva. Al’manakh pervyy. [Irkutsk], Izdanie gruppy poetov v Irkutske, June, 1916, 82 p. (in Russ.)

Ivanov Vs. N. Nepreryvnoe dvizhenie dukha...: Dnevnik i zapisnye knizhki [Continuous movement of spirit...: Diary and notebooks]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy muzey im. N. I. Grodekova, 2012, 380 p. (in Russ.)

Iz arkhiva Guverovskogo instituta: Pis’mo Yu. G. Oksmana k G. P. Struve. Publ. by L. Fleishman. *Stanford Slavic studies*, 1987, vol. 1, p. 15–70. (in Russ.)

Iz pisem E. I. Titova [V. M. Blyumenfeldu]. Publ. by E. G. Podbornova. *Sibir’ [Siberia]* (Irkutsk), 2009, no. 334/1, p. 194–208. (in Russ.)

Katerinich V. *Vozvrashchenie Elpidifora Titova*. In: Elpidifor Titov. “Ya syn zemli...” (Iz tvorcheskogo naslediya) [Elpidifor Titov. “I am a son of earth...” (From the creative heritage)]. Comp. by L. F. Sinitsyna, E. G. Podbornova. 2nd ed. Amursk, Amurskiy gorodskoy kraevedcheskiy muzey, 2005, p. 405–416. (in Russ.)

K. K. [v sodержanii nomera – K. Kova] [rets. na: Valeriy Carrick. Skazki-kartinki knigoizdatel'stva “Zadruga” 1912 g. Tsena otdel'nogo vypuska 10 kop.]. *Zhatva [The Harvest]* (Moscow), 1913, book 4, p. 353–354. (in Russ.)

Kazantsev Mikh. [Nemazannikov-Kazantsev Mikhail Vasilievich]. *Gorod zheltogo d'yavola (Moskovskie vpechatleniya)*. In: *Rabotnik Iskusstva [The Art Worker]: zhurnal dnya rabotnikov iskusstva*. [Irkutsk], Izdanie Irkutskogo Otdela Vserabisa, 1923, 10 Jan., p. 5–7. (in Russ.)

Krusanov A. V. *Russkiy avangard: 1907–1932 (Istoricheskiy obzor) [Russian avant-garde: 1907–1932 (Historical overview)]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2003, vol. 2, book 1, 608 p. (in Russ.)

Kuzmin M. A. *Dnevnik 1921 goda*. Publ. by N. Bogomolov, S. Shumikhin. In: *Minuvshee: Istoricheskiy al'manakh [Diary, 1921]*. Moscow, St. Petersburg, Atheneum, Feniks, 1993, iss. 13, p. 457–524. (in Russ.)

Kuzmin M. A. *Dnevnik 1905–1907 [Diary, 1905–1907]*. Inr., prep. and comment. by N. A. Bogomolov, S. V. Shumikhin. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2000, 608 p. (in Russ.)

Kuzmin M. A. *Dnevnik 1908–1915 [Diary, 1908–1915]*. Inr., prep. and comment. by N. A. Bogomolov, S. V. Shumikhin. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2005, 864 p. (in Russ.)

Kuzmin M. *Okulovskiy dnevnik 1907–1911 gg. [The Okulovka Diary, 1907–1911]*. Comp. by A. A. Ignatiev, L. E. Brikker. Veliky Novgorod, Vikont Press, 2015, 296 p. (in Russ.)

Lavrinet P. M. *Konteksty mezhoennogo tvorchestva Georgiya Sorgonina*. In: *Emigrantica et cetera: K 60-letiyu Olega Korosteleva [Emigrantica et cetera: To the 60th anniversary of Oleg Korostelev]*. Ed. and comp. by E. R. Ponomarev, M. Shruba. Moscow, Dmitriy Sechin Publ., 2019, p. 394–412. (in Russ.)

Lozinskiy S. M. *Istoriya odnogo perevoda “Bozhestvennoy Komedii”*. In: *Dantovskiye chteniya. 1987 [Dante readings. 1987]*. Ed. by Igor Belza. Moscow, Nauka, 1989. P. 10–17. (in Russ.)

Martynov L. N. *Znak beskonechnosti – upavshaya vos'merka*. In: *Martynov L. N. Cherty shodstva: Novelly [Similarities: Novels]*. Moscow, Sovremennik Publ., 1982, p. 73–82. (in Russ.)

Maslov G. *Yuriy Sopov † 26 avgusta 1919 g. Sibirskaya rech' [The Siberian speech]* (Omsk), 1919, no. 189, 31 (18) Aug., p. 2. (in Russ.)

Meiselman A. *Lam: ocherki Ohotsko-Kamchatskogo kraya [Lam: sketches of the Okhotsk-Kamchatka region]*. [Moscow], OGIz – Molodaya gvardiya Publ., 1931, 224 p. (in Russ.)

Minaev N. N. *Nezhnee neba: Sbranie stikhotvorenyy [More gentle than the sky: collected poems]*. Comp. and comment. by A. L. Sobolev. Moscow, Vodoley, 2014, 848 p. (in Russ.)

My uydem, my ischezem, potonem...: Sbornik stikhotvorenyy [We'll leave, we'll dissolve, we'll drown...: Collection of poems]. Comp. by V. Naumenko. Irkutsk, Izd.

OGUP "Irkutskaya oblastnaya tipografiya No. 1", 2000, 56 p. (Series: Barka poetov) (in Russ.)

Nekrasov S. M. Litseyskaya lira: Litsey v tvorchestve ego vospitannikov [Lyceum Lyre: Lyceum in the works of its pupils]. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2007, 382 p. (in Russ.)

Nekhotin V. V. "Vek Gruzinova i Khabias". In: "Tikhie pesni": Istoriko-literaturnyy sbornik statey k 80-letiyu L. M. Turchinskogo [The Age of Gruzinov & Khabias]. Comp. by A. L. Sobolev, A. B. Ustinov. Moscow, Truten', 2014, p. 219–241. (in Russ.)

Nekhotin V. V. J-on, ustanovlennoe litso: K biografii Klavdii Jakobson. In: Unacknowledged Legislators: Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel. Ed. by L. Fleishman et al. [Berlin etc.:] Peter Lang, 2020, p. 219–241. (Stanford Slavic Studies. Vol. 50) (in Russ.)

Novye stikhi. Sbornik vtoroy [New poems. The second collection]. Moscow, Vserossiyskiy soyuz poetov, 1927, 128 p. (in Russ.)

Obolenskaya (Khabias) N. P. Sobranie stikhotvoreniy [Collected Poems]. Prep. by A. Yu. Galushkin, V. V. Nekhotin. Moscow, Sovpadenie Publ., 1997, 144 p. (in Russ.)

Obolenskaya N. Stikhi [Poems]. Moscow, 1926, 32 p. (in Russ.)

Osintsev L. P. Neizvestnyy Shadr [Unknown Shadr]. Shadrinsk, Iset' Publ., 1995, 121 p. (in Russ.)

Otzvuki: sbornik v pol'zu golodayushchikh [Echoes: a collection in favor of the starving]. Literaturnyy Podotdel Irgubpolitprosveta. Irkutsk, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Irkutskoe otdelenie Publ., 1921, [4], 53 p. (in Russ.)

Pered mogiloy I. V. Venediktova. *Sibirskaya zhizn'* [*The Siberian life*] (Tomsk), 1919, no. 79, 17 Apr., p. 3. (in Russ.)

Podgorichany Nina, gr[afinja]. Chetki iz ladana; Shakhmatnye stikhi [Incense rosary; Chess poems]. Comp. and comment. by A. R. Kentler, V. V. Nekhotin. Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2015, 430 p. (in Russ.)

Poety tret'ey stolitsy. Publ. by Yu. P. Zarodova. In: Vsevolod Ivanov. "Bronepoezd 14-69": Konteksty epokhi [Vsevolod Ivanov. Armored Train 14-69: Contexts of the Epoch]. Moscow, IMLI RAS, 2018, p. 618–675. (in Russ.)

Poeziya Beloy stolitsy: stikhi poetov Omska 1918–1919 [Poetry of the White Capital: poets of Omsk 1918–1919]. Ed. by I. G. Devyatyarova. Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond "Vozrozhdenie Tobol'ska", Omskiy regional'nyy obshchestvennyy fond "Dukhovnoe nasledie". Tobolsk, Omsk, 2016, 352 p. (in Russ.)

Rozenkreitsery v sovetskoj Rossii. Dokumenty 1922–1937 gg. [Rosicrucians in Soviet Russia. Documents 1922–1937]. Publ., intr., comment. by A. L. Nikitin. Moscow, Minuvshee Publ., 2004, 464 p. (Misticheskie obshchestva i ordena v sovetskoj Rossii. Iss. 2) (in Russ.)

Shastina N. P. Iz vospominaniy o Mongolii. In: Kniga bratstva [The Book of brotherhood]: Lit.-khudozh. i ist.-publicist. sbornik. Moscow; Ulan-Bator, Pravda, 1971, p. 196–208. (in Russ.)

Shostakovich A. V. Gasnushchiy terem: Stikhi [Fading Tower: Poems]. Comp. by V. Naumenko. Irkutsk, Izd. OGUP "Irkutskaya oblastnaya tipografiya No. 1", 2000, 44 p. (in Russ.)

Skuratov M. M. Literaturnyy oboz. In: Irkutsk. Beg vremeni [Irkutsk. Running time]. Comp. by S. I. Goldfarb, V. P. Skif. Irkutsk, Sibirskaya kniga (IP Laptev A. K.), 2011, vol. 1: Slovo o gorode [Speech about the city], p. 268–309. (in Russ.)

Skuratov M. M. Na beregakh Angary (Zapiski "ilkhovtsa"). *Svoy golos [The Own voice]: Khudozhestvenno-publicisticheskiy al'manakh Vostochno-Sibirskogo knizhnogo izdatel'stva* (Irkutsk), 1993, no. 1, p. 69–106. (in Russ.)

Slavnin I. Stikhi. Poema. Publ. and comment. by V. P. Trushkin. In: *Literaturnoe nasledstvo Sibiri [Literary heritage of Siberia]*. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1969, vol. 1, p. 149–170. (in Russ.)

Sobolev A. L. K biografii Niny Khabias. In: Sobolev A. L., Turgenev i tigry. Iz arkhivnykh razyskaniy o russkoy literature pervoy poloviny XX veka [Turgenev and tigers. Some archival researches regarding Russian literature of the first half of the 20th century]. Moscow, Truten' Publ., 2017, p. 426–433. (in Russ.)

Somov K. A. Dnevnik 1917–1923 [Diary, 1917–1923]. Intr., prep., comment. by P. S. Golubev. Moscow, Dmitriy Sechin Publ., 2017, 925 p. (in Russ.)

Soyuz poetov. Vtoroy sbornik stikhov [Union of Poets. Second collection of poems]. Moscow, SOPO Publ., 1922, 30 p. (in Russ.)

Timenchik R. D. Podzemnye klassiki: Innokentiy Annenskiy. Nikolay Gumilev [Underground classics: Innokenty Annensky. Nikolay Gumilev]. Moscow, Mosty kul'tury / Gesharim, 2017, 776 p. (in Russ.)

Timenchik R. D. Spoyemte, druz'ya? In: Timenchik R. D. Chto vdrug. Stat'i o russkoy literature proshlogo veka [Why's that suddenly. Articles about Russian literature of the last century]. Moscow, Mosty kul'tury; Jerusalem, Gesharim, 2008, p. 628–638. (in Russ.)

Titov Elp. Stikhotvoreniya (1918–1922 gg.) [Poems (1918–1922)]. Irkutsk, 1-ya Gos. tip., 1923, 32 p. (in Russ.)

Tomskiy nekropol': Spiski i nekrologi pogrebennykh na starykh tomских kladbishchakh, 1827–1939 [Tomsk necropolis: Lists and obituaries of those buried in old Tomsk cemeteries, 1827–1939]. Comp. and ed. by N. M. Dmitrienko. Tomsk, TSU Press, 2001, 327 p. (in Russ.)

Trushkin V. P. Iz plameni i sveta: Grazhdanskaya voyna i literatura Sibiri [Of flame and light: Civil war and Siberian literature]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1976, 368 p. (in Russ.)

Trushkin V. P. Literaturnaya Sibir' pervykh let revolyutsii [Literary Siberia in the first postrevolutionary years]. [Irkutsk], Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1967, 312 p. (in Russ.)

Trushkin V. P. Literaturnyy Irkutsk [Literary Irkutsk]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1981, 352 p. (in Russ.)

Trushkina A. V., Nehotin V. V. Irkutskaya „Barka poetov“ v arkhive V. P. Trushkina. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2019, no. 2, p. 198–256. (in Russ.)

Venediktov A. Mary iz Vladivostoka. In: *Literaturnaya mysl' [The Literary Thought]*, [Vyp.] II. Petrograd, Mysl' Publ., 1923, p. 73–79. (in Russ.)

Viktor Ivanovich Ufimtsev, 1899–1964. Arkhiv: Dnevniki, fotografii, risunki, kollazhi, zhivopis' [Victor Ivanovich Ufimtsev, 1899–1964. Archive: Diaries, photographs, drawings, collages, paintings]. Comp. by I. I. Galeev. Moscow, Galeev-Galereya, Skorpion Publ., 2009, 256 p. (in Russ.)

Vologodsky P. V. Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925 gg.) [In Power and in Exile: The Diary of a Prime-Minister of anti-Bolshevik Governments and of an Émigré in China (1918–1925)]. Comp., intr. and comment. by D. G. Vulf, N. S. Larkov, S. M. Ljandresa.

Трушкина А. В., Нехотин В. В. Отчетный сборник стихов группы иркутских поэтов

Ryazan, P. A. Tribunsky Publ., 2006, 619 p. (Series “Noveyshaya rossiyskaya istoriya: issledovaniya i dokumenty”. Vol. 9) (in Russ.)

Yatskovskaya K. N. Neopublikovannye materialy 20-kh godov iz lichnogo arkhiva N. P. Shastinoy (1898–1980). In: *Mongolica-III. Iz arkhivov otechestvennykh mongolovedov XIX – nachala XX v. [Mongolica-III. From the archives of Russian Mongol scholars of 19th – early 20th century]*. Comp. and. intr. by I. V. Kulganek. St. Petersburg, Farn Publ., 1994, 95 p. (in Russ.)

Zernin A. L. D. Tyazhelov [Nekrolog]. *Illyustrirovannaya Rossiya [Illustrated Russia]* (Paris), 1937, no. 17 (623), 17 Apr., p. 21. (in Russ.)

Archives

Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [The State Archive of the Russian Federation], Moscow

Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (GIAOO) [The Historical Archive of the Omsk region], Omsk

Nauchnyy arkhiv Rossiyskoy Akademii khudozhestv (ARAH) [The scientific archive of the Russian Academy of Arts], St. Petersburg

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [The Russian State Archive of Literature and Arts], Moscow

Tsentrallyy arkhiv Federal'noy sluzhby bezopasnosti RF (TsA FSB) [The Central Archive of Federal Security Service], Moscow

Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb) [The Central State Archive of St. Petersburg], St. Petersburg

Сведения об авторах

Трушкина Анна Васильевна – кандидат филологических наук, независимый исследователь (Москва, Россия)

annatrushkina@gmail.com

Нехотин Владимир Владимирович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН (Москва, Россия)

nehotin@gmail.com

Information about the Authors

Anna V. Truskina – PhD (Philology), Independent Researcher (Moscow, Russian Federation)

annatrushkina@gmail.com

Vladimir V. Nekhotin – PhD (Philology), Senior Research Fellow (Literary Heritage sector), A. M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

nehotin@gmail.com

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2